

BBK
92(98)
7685

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ Х.
Давенпортъ — Десминъ.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6.
1893.

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Е. Е. Петрушевича.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

Проф. А. Н. Бекетова . . .	отдѣлъ біологическихъ наукъ.
С. А. Венгерова	„ исторіи литературы.
Проф. А. И. Воейкова . . .	„ географіи.
Проф. Н. И. Карѣва . . .	„ исторіи.
Проф. Д. И. Менделѣва . . .	„ химико-технической и фабрично- заводской.
Проф. В. Т. Собичевскаго . .	„ сельскохозяйственный и лѣсо- водства.
Владиміра Соловьева . . .	„ философіи.
Проф. Н. О. Соловьева . . .	„ музыки.

Болѣе значительныя по объему статьи 19-го полутома

„Энциклопедическаго Словаря“.

- Давность—Г. Вербловскій, Г. Сліозбергъ и проф. В. Кузьминъ-Кораваевъ.
Давсоновскій газъ (съ рис. въ текстѣ)—С. Ламанскій.
Дагестанъ—Н. Кузнецовъ.
Далмація—П. Матвѣевъ.
Даль (Вл. Ив.)—пр.-доц. С. Буличъ.
Дальномѣръ (съ 9 рис. въ текстѣ)—В. Витковскій, А. Якимовичъ и Н. Сергѣевъ.
Данилевскій (Гр. Петр.)—С. Венгеровъ.
Данилевскій (Ник. Як.)—Вл. Соловьевъ.
Данило (русск. эпосъ)—проф. Вс. Миллеръ.
Даниль (митроп.)—В. Мякотинъ и проф. Н. Барсовъ.
Даниль Романовичъ Галицкій—акад. К. Бестужевъ-Рюминъ.
Данія—Кн., П., П. ф.-В. и проф. И. Лучицкій.
Данте—акад. А. Веселовскій.
Данцигъ—Кн. и проф. И. Лучицкій.
Даосизмъ—проф. А. Ивановскій.
Дарвинъ—М. Энгельгардтъ.
Даргомыжскій—проф. Н. Соловьевъ.
Дарданеллы—С. Макаровъ и А. Яновскій.
Дареніе—Г. Вербловскій.
Датскій языкъ и литература—П. Ганзенъ.
Дашкова (кн. Екат. Ром.)—А. Лященко.
Двигатели (съ 3 рис. въ текстѣ)—инж. А. Таненбаумъ.
Двигатели газовые и керосиновые (съ 6 рис. въ текстѣ)—С. Ламанскій.
Движеніе—проф. Д. Бобылевъ и проф. О. Петрушевскій.
Движимость—проф. В. Нечаевъ.
Двойники (съ 7 рис. въ текстѣ)—П. Земятченскій.
Двойное лучепреломленіе (съ 12 рис. въ текстѣ)—проф. О. Петрушевскій и пр.-доц. С. Глинка.
Двойныя разложенія и двойныя соли—В. Курдюковъ и проф. Д. Менделѣевъ.
Дворъ государевъ—В. Р.
Дворянство—проф. М. Дьяконовъ, А. Яновскій и М. К.
Двоякодышашія рыбы (съ табл. и рис. въ текстѣ)—пр.-доц. В. Фаусекъ.
Двукрылая наѣкомая (съ рис. въ текстѣ)—маг. Н. Книповичъ.
Двустороннее обязательство и двусторонній договоръ—проф. В. Нечаевъ.
Дебютъ (шахматы, съ рис. въ текстѣ)—А. Макаровъ.
Девіація компаса (съ 3 рис. въ текстѣ)—А. Крыловъ.
Девонская система (съ табл.)—Б. Петцъ.
Дегенерация—пр.-доц. В. Фаусекъ.
Деготь (каменноугольн. съ 16 рис. въ текстѣ)—С. Вуколовъ и проф. Д. Менделѣевъ.
Дезинфекція (съ 3 рис. въ текстѣ)—проф. М. Капустинъ.
Деизмъ—Э. Радловъ.
Дейкъ (Вандейкъ)—А. Н.—въ.
Де-Кандоль—проф. А. Бекетовъ.
Декартъ—проф. Я. Гротъ и К.
Декламация—Д. Коровяковъ и проф. Н. Соловьевъ.
Декларация правъ—проф. Н. К.
Декорация—А. Сомовъ.
Декстринъ (съ рис. въ текстѣ)—Я. Яковлевъ, проф. В. Рудневъ и проф. Д. Менделѣевъ.
Делегации (Австро-венгерскія)—проф. В. Дерюжинскій.
Дельты—В. Петцъ.
Дельфы (оракулъ)—пр.-доц. А. Щукаревъ.
Демократія—В. Водовозовъ.
Демокритъ—Э. Радловъ.
Демонъ—Вл. Соловьевъ.
Дендрометръ и дендроскопъ (съ 3 рис. въ текстѣ)—проф. В. Собичевскій.
Денисовы (расколы.)—проф. Н. Барсовъ.
День рабочій—М. Соболевъ.
Деньги—проф. Д. Анучинъ, проф. Л. Ходскій и проф. В. Нечаевъ.
Дерево (съ 7 рис. въ текстѣ)—проф. В. С., проф. Д. Менделѣевъ, В. Рудневъ и А. Лидовъ.
Деревянистыя растенія—проф. А. Бекетовъ.
Деревяныя работы (съ 8 рис. въ текстѣ)—инж. А. Таненбаумъ.
Державинъ—проф. А. Архангельскій.
Деривация (съ 3 рис. въ текстѣ)—А. Якимовичъ.

Д.

Давенпортъ (Davenport, произн. Девн-портъ) — г. въ сѣв.-ам. шт. Iowa, на прав. берегу Миссиссипи, въ 257 км. къ ЮЗ отъ Чикаго. Жит. 26872 (въ 1890 г.). Д. заложенъ въ 1836 г., городскія права получилъ въ 1851 г. Быстро развивается; ведетъ значительную торговлю хлѣбомъ и скотомъ; развита и промышленность.

Давида Святого женскій нештатный монастырь, въ Тифлисѣ, на вост. скатѣ горы Мта-Цминда (Святая гора), на 1940 фт. высоты надъ ур. моря. Въ V в. св. Давидъ, одинъ изъ 13 сирійскихъ отцовъ, построилъ здѣсь церковь. Въ IX в. была построена другая каменная прк. (Иверской Божьей Матери), впоследствии находившаяся въ завѣдываніи афонскихъ иноковъ, подъ именемъ монастыря. Съ XVI в. церковь эта была въ запустѣніи; восстановлена въ 1809 г., а въ 1881 г. замѣнена новой. Въ гротѣ при церкви св. Д. покоится прахъ А. С. Грибоедова.

Давиданвили (Іосифъ) — грузинскій народный поэтъ (1852—87), по ремеслу столяръ; помѣщалъ стихотворенія въ разныхъ грузинскихъ періодическихъ изданіяхъ.

Давидова арфа — старѣйшій изъ инструментовъ, которыми пользовались евреи при Д. во время богослуженій. Она называлась кинноръ. На ней игралъ царь Д. Имѣетъ пирамидальную форму; размѣры не велики. Изъ нея развилась современная арфа. Н. С.

Давидова обитель — см. Гареджія-ская-Давидова обитель (VIII, 124).

Давидова пещера близъ Дондангена, Курляндской губ., Виндавскаго у., — самая замѣчательная изъ немногочисленныхъ въ Курляндіи пещеръ, которыми изобилуетъ древній красныи песчаникъ преимущественно въ Лифляндской губ. Песчаникъ этотъ весьма различной твердости и цвѣта и составляетъ нижніе слои горноизвестковой формации, распространенной не только въ Лифляндской и Курляндской губ., но и въ значительной части Европ. Россіи. Въ немъ встрѣчается, преимущественно по Двинѣ, Аа и Виндавѣ, множество остатковъ рыбъ, принадлежащихъ къ гаюиднымъ породамъ. Нѣкоторые изъ пещеръ, если происхожденія и стихійнаго, то во всякомъ случаѣ были впоследствии искусственно увеличены и служили мѣстомъ для жертвоприношеній.

Давидовичи — польскій дворянскій родъ, герба Трубы, восходящій къ XVI в. Близжайшій родоначальникъ нынѣ существующей въ

ви, Соломонъ Д., былъ стольникомъ вилькомирскимъ (1638). Родъ внесенъ въ VI часть родословной книги Волынской и Подольской губ. Существуютъ еще два рода Д., гербовъ *Стрѣла* (татарскаго происхожденія) и *Любичъ*, восходящіе до начала XVIII в. и внесенные въ VI часть родословной книги Виленской, Ковенской и Новгородской губ.

Давидовичъ (Димитрій) — сербскій писатель (1789—1838). Учился въ пештскомъ унив.; переселился ок. 1812 г. въ Вѣну и тамъ посвятилъ себя защитѣ интересовъ сербскаго народа. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ издавалъ журналъ: «Новине сербске» (съ 1813 по 1816 г. вмѣстѣ съ Димитріемъ Фрушичемъ и потомъ до 1822 г. одинъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ изд. альманахъ «Забавникъ» (съ 1815 по 1834), гдѣ помѣщены многія статьи Д., напр. «Дѣянія къ исторіи сербскаго народа» (отдѣльно въ 1821). Когда сербское правительство рѣшило сгруппировать около себя всѣхъ выдающихся сербовъ, Д. былъ вызванъ изъ Вѣны и въ 1823 г. получилъ мѣсто въ крагуевацкой канцеляріи, а въ 1826 году сдѣлался первымъ секретаремъ Милана Обреновича. Онъ выступилъ рѣзкимъ противникомъ реформы Вука Караджича и настолько повліялъ на князя, что переводъ Библіи, изданный Караджичемъ въ Вѣнѣ, былъ запрещенъ въ Сербіи. Н. Л.

Давидовичъ (Поль Davidowich, баронъ, 1737—1814) — австрійскій генералъ. Въ 1796 г. Д. командовалъ отрядомъ въ арміи Альвинчи, въ Италіи. Его попытка освободить Мантую была неудачна. Въ 1805 г. отличился въ битвѣ при Кальдіеро.

Давидовъ (Августъ Юльевичъ) — проф. математики моск. унив., братъ violончелиста Карла Д. (1823—1885); род. въ Курляндіи въ еврейской семьѣ; въ 1841 г. поступилъ въ моск. унив. и окончилъ курсъ въ 1845 году съ золотой медалью за соч. «О безконечно-малыхъ перемѣщеніяхъ». Послѣ университетскаго курса Д. продолжалъ занятія математикой подъ руководствомъ проф. Н. Д. Брашна. Въ 1848 г. Д. получилъ степень магистра математики (а впоследствии и демидовскую премію) за соч. «Теорія равновѣсія тѣлъ, погруженныхъ въ жидкость». Въ 1850 г. началъ, въ качествѣ адъюнкта, чтеніе лекцій на физикоматематическомъ отдѣленіи моск. унив. по теоріи вѣроятностей. Въ 1851 г. Д. защитилъ докторскую диссертацию подъ заглавіемъ: «Опредѣленіе вида поверхности жидкости, заключенной въ сосудѣ». Въ томъ же году по-

явилась его «Теорія капиллярныхъ явленій». Въ 1853 г. Д. былъ назначенъ экстра-ординарнымъ проф. по кафедрѣ прикладной математики—звание, въ которомъ онъ оставался до 1859 г. За этотъ промежутокъ времени онъ написалъ: «Приложеніе теоріи вѣроятностей къ статистикѣ» и «Приложеніе теоріи вѣроятностей къ медицинѣ», а по механикѣ: «Устройство и дѣйствіе паровыхъ машинъ», «О наибольшемъ числѣ положеній равновѣсія плавающей трехгранной призмы» и «Теорію равновѣсія тѣлъ, погруженныхъ въ жидкость». Въ 1859 г. Д. былъ назначенъ ординарнымъ проф. по занимаемой имъ кафедрѣ прикладной математики, а въ 1862 г. перешелъ на кафедру чистой математики, которую и удерживалъ за собою до конца службы въ унив. Важною также отраслью общественной дѣятельности Д. было его дѣятельное участіе въ направленіи преподаванія математ. наукъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Оно началось съ принятіемъ имъ, въ 1860 т., должности инспектора надъ частными учебными заведеніями столицы, а слѣды остались и до сихъ поръ, благодаря его многочисленнымъ и популярнымъ учебникамъ. Первою появился его «Элементарная геометрія»—въ 1863 г. и до 1889 г. она успѣла выдержать 13 изд. Затѣмъ слѣдовали: «Начальная алгебра» (вышедшая въ 1883 г. 10-ымъ изд.), «Руководство къ ариметикѣ», «Геометрія для уѣздныхъ училищъ» и «Начальная тригонометрія».—Д. былъ однимъ изъ учредителей моск. математ. общества. Ученые труды его за это время печатались почти исключительно въ органѣ общества — «Математ. Сборникѣ»: «Уравненія съ частными дифференціалами какого-нибудь порядка» (т. I), «О геометрическомъ представленіи элементарной функціи перваго вида» (т. II); «Элементарный выводъ формулы: $e^{mx} = \cos mx + i \sin mx$ » (ibid.); «Замѣчаніе объ Абелевыхъ функціяхъ» (т. IV); «Распространеніе формулы бинома на дробные и стригательные показатели» (ibid.); «Единство мѣръ и вѣсовъ» (рѣчь, читанная во 2-мъ общемъ собраніи 2-го съѣзда русск. естествоиспытателей, ibid.); «Объ одной общей формулѣ въ теоріи опред. интеграловъ» (т. X).

Д. Граве.

Давидовъ (Карль Юльевичъ) — братъ Августа Д., знаменитый виртуозъ на виолончели, даровитый композиторъ и педагогъ (1838—89). Еще юношей, занимаясь въ Москвѣ у Шмидта на виолончели, Д. поражалъ всѣхъ своими блестящими способностями. Въ 1868 г. Д. окончилъ московскій унив. по математическому факультету, но окончательно посвятилъ себя музыкѣ и сдѣлался проф. въ лейпцигской консерваторіи. Артистическая дѣятельность Д. въ Петербургѣ началась съ 1862 г. Въ первомъ же концертѣ Д. имѣлъ громадный успѣхъ. Вскорѣ онъ получилъ мѣсто профессора исторіи музыки въ петербургской консерваторіи, а немного позднѣе въ его завѣдываніе перешелъ классъ виолончели. Онъ получилъ также мѣсто перваго виолончелиста въ итальянской оперѣ и былъ солистомъ Императ. двора. Съ 1876 по 1887 г. Д. былъ директоромъ сиб. консерваторіи. Развитие оркестроваго класса, учре-

жденіе общества для вспоможенія недостаточнымъ ученикамъ консерваторіи и пріюта для бѣдныхъ учениковъ составляютъ главные заслуги Д., какъ директора. Онъ принималъ также дѣятельное участіе въ основаніи вспомогательной кассы музыкальныхъ художниковъ. Покинувъ консерваторію, Д. концертировалъ съ огромнымъ успѣхомъ въ Россіи и за границей. Имъ образована цѣлая плеяда превосходныхъ виолончелистовъ, съ Вержболовичемъ во главѣ. Какъ композиторъ, Д. обладалъ крупнымъ дарованіемъ и тонкимъ, изысканнымъ вкусомъ. Отличительная черта его сочиненій — художественная красота и своеобразие. Изъ оркестровыхъ сочиненій имъ написаны: симфоническая картина «Дары Терека» и сюита. На-половину написанную оперу «Мазепа» Д. оставилъ недоконченною, передавъ либретто Чайковскому, на которое послѣдній написалъ свою оперу. Написалъ еще четыре концерта для виолончели съ оркестромъ и массу сольныхъ сочин. для виолончели. Изданная имъ школа для виолончели открываетъ новые горизонты въ виолончельной специализации. Д. редактировалъ изданные у Брейткопфа квартеты Бетховена и Шумана и переложилъ для виолончели многія произведенія Шопена. Весьма популярны также его романсы для пѣнія.

Н. С.

Давидовы-Багратионы—рус. княжескій родъ, происходящій отъ побочнаго сына послѣдняго царя имеретинскаго Соломона II Давида († 1815). Родъ этотъ внесенъ въ V ч. родословной кн. Тифлисской губ.

Давидсонъ (Люкреція Davidson)—сѣверо-американская писательница (1808—25). Уже одиннадцатилѣтн Д. обратила вниманіе стихотвореніемъ, посвященнымъ памяти Вашингтона. Несмотря на свою кратковременную жизнь, Д. успѣла проявить недюжинный поэтический талантъ. Стихотворенія Д. изданы Морзе: «Amir Khan and other poems, the remains of Lucretia Maria Davidson» (Нью-Йоркъ, 1822). Ср. Sadwick, «The life of Lucretia M. D.» (1842).

Давидсонъ (Самуель Davidson) — пресвитеріанскій богословъ (1808—85). Нап.: «Sacred hermeneutics» (1843); «Ecclesiastical polity of the New Testament» (1848); «Introduction to the New Testament» (1848—53); «Treatise of biblical criticism» (2 изд. 1855); «The Canon of Bible» (3 изд. 1880); «An introduction to the study of the New Testament» (2 изд. 1882); «The doctrine of last things» (1882).

Давидъ (Rhys Davids) — англ. ориенталистъ, род. въ 1843 г., проф. яз. пали и буддйской литературы въ лондонскомъ University College и секретарь королевскаго азіатскаго общества; основатель общества для изученія пали (Pāli Text society), для котораго издалъ буддйскія соч. «Sumangala» и «Digha Nikāya». Изъ соч. Д. важны: «Ancient coins and measures of Ceylon» (1877); «Buddhist birth stories» (1880); «Lectures on the origin and growth of religion as illustrated by Indian buddhism» (1881); «Buddhism» (2 изд. 1887); «Vinaya texts» (1881—85, съ Ольденбергеномъ); «Buddhist Suthas» (1881); «The questions of King Milinda» (1889).

Давидъ—второй царь израильскій (царствовалъ, по общепринятой хронологіи, съ 1055 по 1015 г. до Р. Х.); младшій сынъ жителя Виелема, Иессея. Въ отрочествѣ пасъ овецъ. Это не подавило въ немъ богатыхъ духовныхъ дарованій, которыя нашли себѣ въ красотахъ природы сильнѣйшій стимулъ къ развитію. Вмѣстѣ съ тѣмъ развивались его физическія силы: онъ встрѣчалъ съ пращей въ рукѣ львовъ и медвѣдей. Свои поэтическія настроенія онъ изливалъ въ игрѣ на арфѣ. Между тѣмъ Самуиль нашелъ необходимымъ помазать на царство, вмѣсто Саула, новое лицо, и его выборъ палъ на Д. Поманіе сохранялось въ тайнѣ; однако сама судьба влекла Д. къ центру государственной жизни. Благодаря искусной игрѣ на арфѣ, онъ былъ приглашенъ ко двору, чтобы музыкой разгонять тоску Саула. Знаменитый подвигъ въ единоборствѣ съ филистимскимъ исполиномъ Голиафомъ (IX, 53) сдѣлалъ его народнымъ героемъ и поставилъ во враждебныя отношенія къ подозрительному царю, который, послѣ неоднократныхъ неудачныхъ попытокъ убить его, началъ систематически его преслѣдовать. Скрываясь отъ преслѣдованій царя, Д. нѣсколько лѣтъ велъ бѣдственную жизнь, заставлявшую его спуститься до положенія атамана вольницы. Когда Саулъ палъ, вмѣстѣ съ сыновьями, въ битвѣ съ филистимлянами, царство перешло въ руки его соперника. Д. сдѣлался царемъ израильскимъ сначала въ колѣнѣ Иудиномъ, а затѣмъ и надъ другими колѣнами.—Первыя семь лѣтъ своего царствованія онъ жилъ въ Хевронѣ. Царство было сильно разстроено внутри и ослаблено извнѣ. Для упроченія своего положенія и укрѣпленія царства Д. нужна была столица, которая бы не принадлежала никакому колѣну въ отдѣльности. На рубежѣ между колѣнами Иудинымъ и Веніаминовымъ стоялъ принадлежавшій храброму горному племени іевусеевъ г. Іерусалимъ, возвышавшійся на 2010 фт. надъ ур. м. и сильно укрѣпленный. Д. овладѣлъ имъ и основалъ въ немъ свою столицу. Іерусалимъ началъ быстро стягивать къ себѣ іудейское населеніе. Съ цѣлью возвысить его значеніе, Д. перенесъ сюда Ковчегъ Завета и ввелъ при немъ правильное богослуженіе. Въ дѣлахъ гражданскаго управленія Д. обратилъ особенное вниманіе на восстановление праваго суда, поколебленнаго во время Саулова царствованія. Подъ его личнымъ предсѣдательствомъ засѣдалъ совѣтъ, составленный изъ наиболѣе преданныхъ ему лицъ: Іоава, начальника войска; Іосафата, дѣписателя; Садока и Авимелеха, главныхъ священниковъ; Суса, писца и т. д. Вскорѣ Д. предпринялъ цѣлый рядъ побѣдоносныхъ войнъ съ безпокойными сосѣдями. Злѣйшіе враги Израиля, филистимляне, были разбиты и обезсилены навсегда; граница Д. царства пришла въ соприкосновеніе съ Египтомъ; поражены были также моавитяне, сирійцы и идумеяне, съ захватомъ земли и городовъ которыхъ (въ томъ числѣ Дамаска) царство Израильское расширилось до р. Евфрата къ В и до Чермнаго моря къ Ю.

Однимъ изъ результатовъ этихъ походовъ и войнъ было обогащеніе столицы и всей страны. Столица украсилась великолѣпными

дворцами, и Д. предполагалъ даже построить великолѣпный храмъ Іеговъ. Однако, онъ не удержался отъ искушеній восточной разслабляющей роскоши, и на вершинѣ своего благосостоянія совершилъ тяжкій грѣхъ. Незаконная связь съ женой доблестнаго воина Ури, Вирсавіей (см. VI, 518), повлекла за собою цѣлый рядъ золъ, омрачившихъ послѣдніе годы царствованія Д. Онъ далеко не отличался умѣренностью и, вопреки постановленію Моисеева закона, запрещавшаго царю «умножать себѣ женъ» (Второзак. XVII, 17), еще въ Хевронѣ имѣлъ семь женъ и десять наложницъ, а затѣмъ увеличилъ это число еще нѣсколькими женами, къ которымъ прибавилась и красавица Вирсавія. Многочисленное поколѣніе сыновей отъ этихъ женъ сдѣлалось источникомъ всевозможныхъ преступленій и смутъ. Наибольшую извѣстностью пользовались три его сына: старшій, Аммонъ, третій, Авессаломъ, и четвертый, Адонія. Они соперничали между собою, и это соперничество завершилось смертью Аммона, котораго убилъ Авессаломъ въ отомщеніе за безчестіе, нанесенное его кровной сестрѣ Тамари. Самъ Авессаломъ поднялъ возстаніе и хотѣлъ овладѣть престоломъ. Возстаніе это не удалось и онъ погибъ трагическою смертью. Послѣдніе годы царствованія Д. были омрачены еще страшной моровой язвой, посѣтившей Іерусалимъ. Д. остатокъ своей жизни посвятилъ главнымъ образомъ собранію матеріаловъ и подготовительнымъ работамъ для построенія храма. Онъ успѣлъ собрать для этой цѣли громадныя богатства, 100 тыс. талантовъ золота и милл. талант. серебра (1 талант. = 125000 руб.; 1 талант. сер. = 2400 руб. зол.). Со всей страны были собраны искусныя рабочіе и камнетесы; наготовлено было желѣза и мѣди безъ вѣсу и кедровыхъ брусевъ безъ счету. Самое построеніе храма Д. предоставилъ своему преемнику, сыну Вирсавіи—Соломону.

Въ лицѣ Д. національный гений израильскаго народа нашелъ всестороннее выраженіе. Въ своихъ религиозно-нравственныхъ пѣсняхъ и псалмахъ (см.) онъ вдохновенно выражалъ чувства вѣры и упованія на Бога, благодарности и славословія, радости и скорби, ликованія и отчаянія. По силѣ и вѣжности выраженія, равно какъ и по возвышенности и пламенности религиознаго чувства, они не имѣютъ ничего себѣ подобнаго не только въ свѣтской поэзіи другихъ народовъ, но и въ книгахъ Ветхаго Завета. Жизнь царя Д. излагается въ библейскихъ кн. (1 Царствъ съ XVI гл. по 2 Цар. XII гл., а также и въ 1 Паралип., XI—XVII). Ср. монографія о Д. Чандлера. Круммахера, Вейсса и въ новое время J. Deane, «David, his Life and Times». Въ русской литературѣ ему посвящена значительная часть изслѣдованія проф. Я. Богородскаго: «Еврейскіе пари» (напечат. въ «Православномъ собесѣдникѣ»). А. Лопухинъ.

Давидъ св., сынъ кн. ярославскаго Теодора св. и кн. Анны (Кончаки, ордынскій царевны); по смерти отца, въ 1299 г., занялъ столъ княжескій въ Ярославѣ, вѣ 1323 и погребенъ въ Ярославѣ, въ монастырѣ Спасо-Преображенскомъ. Мощи обрѣтены въ 1463

году. Память празднуется 5-го іюня и 19-го сентября.

Давидъ препод.—первоначально подвизался въ монастырѣ Пафнутія Боровскаго, а потомъ въ уединеніи; въ 1515 г. на р. Лопаснѣ, въ 23 в. отъ Серпухова, положили основаніе Вознесенскаго Давидовскаго пустыни. † 1520 г. 18 окт. Мощи его подъ спудомъ въ соборномъ храмѣ.

Давидъ (армян. Davith), извѣстный подъ именемъ Д. философа или непобѣдимаго (ap-haght) — армянскій писатель V вѣка по Р. Х.; былъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ патріарха Исаака и Месроба, учился затѣмъ въ Аѳинахъ у эклектика Сиріана. Д. перевелъ на арм. яз. и комментировалъ соч. Аристотеля, Платона, Порфирія и много писалъ противъ несторіанскаго ученія. Ему принадлежатъ и нѣсколько собственныхъ философскихъ разсужденій, напр., «О философскихъ опредѣленіяхъ» и др. Часть его соч. изд. въ 1833 г. въ Венеціи. Ср. Neumann, «Mémoire sur la vie et les ouvrages de D.» (1829); его же, «Versuch einer Geschichte der armenischen Litteratur» (1836).

Давидъ—имя грузинскихъ царей:

Д. I Куропалатъ, ум. въ 881 г.

Д. Куропалатъ (ум. 1001) — сынъ Куропалата Адарнасе, былъ самымъ могущественнымъ владѣтелемъ своего времени въ южн. Грузіи. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ политическихъ событіяхъ Византійской имперіи и оказалъ существенную услугу Византіи, способствовавъ усмирению возставшаго въ Малой Азіи Варда Склира. Въ 996 г. Д. отнялъ у мусульманъ Манаскертъ и поставилъ тамъ свой гарнизонъ. Сосѣдніе мусульманскіе эмиры, раздраженные успѣхами Д., соединенными силами пошли противъ него. Призвавъ на помощь царя зап. Грузіи—Баграта III, царя города Ани—Какига, царя Карса—Абаса, Д. разбилъ непріятельское войско, бывшее подъ начальствомъ Мамлуна, мусульманскаго владѣтеля Арменіи. Ум. Д., какъ повѣствуютъ историки, вслѣдствіе отравленія. Умирая, Д. завѣщалъ часть своихъ владѣній, примыкавшихъ къ византійскимъ границамъ, византійскому имп. Василию II, вслѣдствіе чего возгорѣлась жестокая война между послѣднимъ и грузинскимъ царемъ Георгіемъ I. Д. извѣстенъ какъ ревностный покровитель грузин. письменности и просвѣщенія. По его предложенію, св. Евфимій-грузинъ переводилъ съ греческаго и посылалъ много рукописей съ Аѳона въ Грузію. При Д. было воздвигнуто нѣсколько величественныхъ храмовъ, украшающихъ и теперь южн. Грузію. До насъ дошли монеты этого владѣтеля, чеканенныя по типу византійскихъ монетъ Цимисхія и Василія II.

Д. II Возобновитель (ум. 1125)—см. Грузія.

Д. IV, по прозванію *Наринъ*, царствовалъ въ зап. Грузіи съ 1243 по 1259 г. Для полученія царскаго званія онъ отправился въ Монголію къ Батю и Мангу-хану, гдѣ оставался нѣсколько лѣтъ. Вслѣдствіи произошло размовка между нимъ и монголами, такъ что онъ долженъ былъ бѣжать въ Абхазію, спасаясь отъ преслѣдованій Гулагу. Д. Наринъ женился на дочери виз. имп. Михаила Палеолога.

Д. V Сосланъ—сынъ царя Георгія-Лаші, царствовалъ съ 1243 по 1269 г. въ восточной Грузіи. Въ молодости былъ посланъ теткою своею, Русуданой, въ Иконію, къ сельджукскому султану Гаіать-ед-дину. Русудана хотѣла доставить тронъ грузинскій своему сыну, Д. Нарину, почему и старалась удалить изъ Грузіи Д. Сослана: но послѣдній былъ освобожденъ изъ заточенія, когда монголы, разбивъ султана Гаіать-ед-дина, взяли Кесарію (1243). Освобожденный Д. Сосланъ отправился въ Монголію, чтобы быть утвержденнымъ въ санѣ царя Грузіи. Монголы, чтобы примирить и удовлетворить обоихъ претендентовъ, признали обоихъ царями, одного—западной, другого—вост. Грузіи. Д. Сосланъ ладилъ вообще съ монголами; такъ, вмѣстѣ съ Гулагу онъ совершилъ походъ въ 1259 г. въ Сирію и участвовалъ въ осадѣ Багдада. Оба царя, Д. IV и Д. V., жили въ добромъ согласіи.

Д. VII, сынъ Георгія Блистательнаго, царствовалъ съ 1346 по 1360 г.

Д., сынъ Константина IV, царствовалъ съ 1505 по 1525 г.

Д. I, царъ Кахетіи, сынъ царя Дмитрія, царств. съ 1466 по 1471 г.

Д. II—царъ Кахетіи, ум. въ 1604 г. Онъ былъ женатъ на Кетевани, замученной шахомъ Абасомъ въ Персіи (1624) и причисленной груз. церковью къ лику святыхъ. *Д. II—м.*

Давидъ Комненъ—послѣдній императоръ трапезундскій, сынъ Алексія VI; вступилъ на престолъ послѣ смерти брата своего Іоанна IV, въ 1458 г., убивъ своего несовершеннолѣтняго племянника Алексія V. Въ 1462 г. Д. долженъ былъ сдаться султану Магомету II и уступить ему свои владѣнія. Магометъ, женившійся на его дочери, Аннѣ, отвезъ его со всѣмъ семействомъ въ Константинополь и далъ ему земли около Адрианополя (или въ Македоніи); но вскорѣ, заподозривъ его въ заговорѣ, казнилъ, въ 1465 г., Д., его жену и его 7 или 8 сыновей.

Давидъ (David)—король Шотландіи, младшій сынъ Малькольма III; наслѣдовалъ въ 1124 г. своему брату Александру I. Онъ ввелъ въ Шотландію норманскую феодальную систему, покровительствовалъ церкви и, въ союзѣ съ графомъ Анжуйскимъ, отнялъ у короля Стефана нѣсколько областей въ С. Англіи.

Давидъ—имя русскихъ удѣльн. князей:

Давидъ Всеславичъ—сынъ В. Брячиславича, кн. полоцкій. Въ 1103 г. вмѣстѣ съ Владиміромъ Мономахомъ участвовалъ въ пораженіи половцевъ близъ урочища Сутень, а въ 1104 г. съ Мономаховичами осаждалъ брата своего Глѣба въ Минскѣ. Въ 1106 г. Д. вмѣстѣ съ братьями ходилъ на Зимѣголу (Семигалію). Въ 1127 г. вел. кн. Мстиславъ I Владиміровичъ двинулъ на полоцкихъ князей большія силы; полочане сами выгнали отъ себя Д., котораго Мстиславъ отправилъ, черезъ два года, въ заточеніе въ Константинополь; послѣ того дѣтописи ничего о немъ не говорятъ. Ср. «Полн. собр. русск. лѣт.» (I, 118, 120, 131; II, 11, 287, 292—3; VII, 19, 20, 27, 29).

Давидъ Игоревичъ—сынъ И. Ярославича, кн. владиміро-волинскаго, князь-из-

гой (1059 — 1112). Около 1080 г., вмѣстѣ съ другими изгоями, Ростиславичами, Д. бѣжалъ изъ Руси въ Тмутаракань и овладѣлъ ею, но вскорѣ князья-изгой изгнаны были отуда возвратившимся изъ Греціи Олегомъ Святославичемъ, кн. черниговскимъ. Въ 1084 г. Д. получилъ отъ вел. кн. Всеволода I Дорогобужъ на Волыни, а въ 1086 г. — Владиміръ-Волынский. Въ 1097 г. Д. ослѣпилъ Василька теребовльскаго (см. Василько, V, 615). Князья (см. Владиміръ Мономахъ, VI, 648) потребовали, чтобы Святополкъ наказалъ Д. Вел. князь медлилъ; Д. освободилъ Василька только тогда, когда былъ къ тому вынужденъ братомъ его, Володаремъ. Въ 1098 г. Ростиславичи осадили Д. во Владиміръ и добились выдачи его соотѣнниковъ, научившихъ его погубить Василька. Въ 1099 г. самъ Святополкъ двинулся на Волынь; Д. ушелъ въ Польшу просить помощи у короля Владислава. Получивъ дары отъ Д., а потомъ и отъ Святополка, король посоветовалъ первому возвратиться во Владиміръ, ругаясь за безопасность со стороны вел. князя. Между тѣмъ послѣдній осадилъ его во Владиміръ, и Д. долженъ былъ уступить вел. кн. всю Владимірскую область. Тогда онъ примирился съ Ростиславичами и привелъ половецкаго хана Боняка, разбившаго пришедшихъ къ Святополку венгровъ и доставившаго Д. Владиміръ. Въ 1100 г. князья съѣхались въ Увѣтичахъ и лишили Д. Владимірской области, давъ ему Бужскъ, Дубно, Черторижскъ и 400 гривенъ серебра. Вскорѣ потомъ Святополкъ далъ ему Дорогобужъ на Волыни. Совершивъ въ 1111 г., вмѣстѣ съ другими князьями, походъ за Донъ, на половцовъ, Д. † въ 1112 г. См. «Полн. собр. русск. лѣт.» (I, 87, 88, 104, 109—117, 127; II, 3, 276, 282—285, 289; III, 4; V, 148, 150—154; VII, 3, 12—18, 21, 22).

А. Э.

Давидъ Мстиславичъ — сынъ М. Ростиславича Храбраго, кн. торопецкій; въ 1214 году ходилъ съ братомъ своимъ, Мстиславомъ Удалимъ, «на Чюю на Нереву» (Ервню, гдѣ нынѣ Вейсенштейнъ), а въ 1226 г., во время набѣга литовцевъ, палъ въ битвѣ съ ними близъ Усвята. См. «Полн. собр. русск. лѣт.» (I, 211, 219; III, 32, 42; IV, 28, 177; VII, 119, 183); Карамз. III, пр. 158.

А. Э.

Давидъ Ростиславичъ — сынъ вел. кн. Р. Мстиславича (1140—97). Два раза отецъ его оставалъ его княжить въ Новгородѣ (1154) и Торжкѣ (1159); но новгородцы, подъ давлениемъ в. кн. владимірскаго, выгоняли его. Позже онъ сѣлъ на княженіе въ Витебскъ. По вокняженіи въ Кіевѣ Мстислава II, Д. получилъ Вышгородъ, уступивъ Витебскъ Всеславу полоцкому (1167); но въ 1168 г. разошелся съ Мстиславомъ и въ слѣдующемъ году присталъ къ войскамъ Андрея Боголюбскаго, взявшимъ и разорившимъ Кіевъ. Когда Андрей Боголюбскій потребовалъ, чтобы Ростиславичи очистили южную область и отдали Кіевъ кн. Михалкѣ, Андрееву брату, Романъ повиновался, но Д. и Мстиславъ посадили въ Кіевѣ брата своего Юрияка. Въ 1180 г. Д., послѣ смерти брата своего Романа, вокняжился въ Смоленскъ; но смоляне Д. не взлюбили и въ 1186 г. подняли мятежъ, при чемъ «много головъ паде

лучшихъ мужъ». Послѣдніе годы своей жизни Д. провелъ въ походахъ на половцевъ (1176, 1184, 1185) и Ольговичей (1181, 1190, 1196). Перехъ смертью принявъ монашество. Ср. «Полн. собр. русск. лѣт.» (I, 151, 155, 156, 170, 174; II, 81, 88, 93, 94, 96, 98—102, 105, 107—109, 111, 117—120, 122—124, 128, 132, 133, 138, 140, 143, 144, 147—152, 307—318, 322—326; III, 11, 12, 14, 18, 19, 23; IV, 8, 11, 13; V, 160, 163, 164, 168; VII, 66, 76, 78—84, 86, 88, 89, 97, 100, 106, 107).

А. Э.

Давидъ Святославичъ — сынъ С. Ярославича, кн. черниговскій. Неопредѣленностью въ распредѣленіи волостей между князьями до Любечскаго сѣзда объясняются тѣ скитальчества Д. изъ города въ городъ (Переяславль, Муромъ, Смоленскъ, Новгородъ), въ которыхъ онъ провелъ все время до 1096 г. На сѣздѣ князей въ Любечѣ за нимъ утверждена волость его отца, т. е. Черниговская (1097). Вмѣстѣ съ Мономахомъ и братомъ Олегомъ требовалъ отъ вел. кн. Святополка отчета въ ослѣпленіи Василька теребовльскаго; былъ на сѣздѣ въ Увѣтичахъ (1100); потомъ участвовалъ въ походахъ: на поляковъ (1101), на половцевъ (1103, 1107, 1110 и 1111), на Глѣба Всеславовича минскаго (1115), на Ярослава владиміро-волынскаго (1118). Ум. въ 1123 г. Ср. «Полное собраніе русскихъ лѣтописей» (I, 97, 98, 107, 109, 111, 116—118, 120, 121, 127, 128; II, 1, 3, 6—9, 250, 281—283, 285, 286, 288—291; III, 3, 4; V, 150, 152, 154, 155; VII, 8—10, 12, 14, 17—19, 21, 22, 24, 25).

А. Э.

Давидъ Юрьевичъ (Георгіевичъ) — сынъ Ю. Ростиславича, кн. муромскій. Въ 1186 г., по приказу Всеволода III, выступалъ къ Пронску на кн. рязанскихъ, а въ 1187 г., вмѣстѣ съ самимъ в. кн., опустошалъ Рязанскую землю. Занявши муромское княженіе въ 1204 г., онъ въ 1207 г. обличалъ передъ Всеволодомъ III рязанскихъ князей въ измѣнѣ и участвовалъ во взятіи Пронска, въ которомъ и посаженъ вел. кн., но въ 1209 г. уступилъ городъ осадившимъ его кн. рязанскимъ. В. кн. Юрію II Д. помогалъ противъ брата его Константина, а въ 1220 г. послалъ къ нему на помощь противъ болгаръ сына Святослава. Д. скончался въ схимѣ въ 1228 г. Нѣкоторые видятъ въ этомъ князѣ того св. Петра (см. Петръ и Февронія, муром. чуд-цы), мощи котораго почиваютъ въ муромскомъ Богородицкомъ соборѣ. Ср. Полное собраніе русскихъ лѣтописей» (I, 169, 170, 174, 181, 182, 191, 210; VII, 100, 106, 114, 115, 119, 126, 134, 244); «Лѣтоп. Переяславля судзальскаго», 108; іером. Іоасафъ, «Памятн. и пред. Владимірской губ.» (въ «Отеч. Зап.» 1857 г., июнь); Іловайскій, «Ист. Рязанскаго княжества», 71.

А. Э.

Давидъ — староста гродненскій. Русскій по происхожденію, онъ служилъ посредникомъ съ сношеніяхъ Гедимина съ сосѣдними рус. владѣніями и предводительствовалъ его русско-литовскими арміями. Впервые онъ упоминается въ 1314 г., когда принудилъ къ отступленію армію крестоносцевъ, осадившую Новгородъ Литовскій. Въ 1318 г. съ небольшимъ отрядомъ совершилъ набѣгъ на Пруссію; въ

1322—23 г., по приглашенію псковичей, явился къ нимъ на помощь противъ крестоносцевъ; вмѣстѣ съ псковичами вторгся въ Эстонію и страшно опустошилъ ее; когда въ слѣдующемъ году рыцари осадили Псковъ, Д. опять пришелъ ему на помощь и разбилъ крестоносцевъ. Въ 1324 и 1326 гг. Д., во главѣ литовскихъ войскъ, совершилъ походы въ Мазовію и Бранденбургскую мархію и въ послѣднемъ былъ измѣннически убитъ. Гедимиинъ окружилъ Д. большими почестями, выдалъ за него свою дочь и далъ ему въ лѣнь особый удѣлъ. Ср. «П. С. Р. Л.», V, Псковская вторая и Софійская первая лѣтописи.

В. М.—нѣ.

Давидъ — абессинскій негусъ, род. въ 1500 г. и въ 1507 г. наслѣдовавшій своему отцу Наоду. До его совершеннѣйшаго страной правила его бабушка Елена. Абессинія въ то время много терпѣла отъ мусульманъ, захватившихъ Египетъ и владѣвшихъ всѣми почти берегами Краснаго моря. Д. отправилъ посла въ Лиссабонъ просить помощи противъ Селима I. Въ 1520 г. прибыло въ Абессинію португальское посольство, съ Родерго де-Лима во главѣ, для заключенія договора съ Абессиніей. Между абессин. и португ. богословами произошли большіе споры, и лишь въ 1526 г. Родерго могъ вернуться въ Португалію. Съ той же цѣлью Д. посылалъ посольство и къ папѣ. Когда въ 1539 г. прибыло португ. войско, было уже поздно: Д. былъ разбитъ Магометомъ, султаномъ цейлагскимъ, и бѣжалъ въ горы, гдѣ и ум. около 1540 г.; всѣ почти большіе города были разрушены и страна опустошена. Наслѣдовалъ Д. его младшій сынъ Клавдій. Ср. «Davidis Aethiopiae regis legationes ad Clementem Papam VII» (Болонья, 1533).

Давидъ Аугсбургскій (David von Augsburg) — францисканскій монахъ, мистикъ, ум. около 1271 г. Кромѣ многихъ соч. на лат. яз., Д. оставилъ проповѣди на нѣм. яз. (изд. Ифеиферомъ въ «Deutsche Mystiker des XIII Jahrh.» 1845). Д.—учитель и другъ Бертольда изъ Регенсбурга (III, 593). Ср. Preger, «Geschichte der deutschen Mystik» (1874).

Давидъ (Арманъ David) — французскій миссіонеръ. Родился въ 1826 г. и въ 1862 г., въ качествѣ миссіонера лазаристовъ, отправился въ Китай. Занимаясь естественной исторіей, объѣздивъ Монголію, Тибетъ, область оз. Куку-Нооръ, провинцію Кіанъ-Си и составилъ драгоценныя естеств.-истор. коллекціи. Въ 1872 г. Д. предпринялъ новое путешествіе изъ Франціи въ центральныя провинціи Китая и съ богатыми зоологическими коллекціями вернулся, въ 1875 г., въ Европу. Отчеты о его первомъ путешествіи опубликованы въ «Nouvelles Archives du Muséum d'histoire naturelle» (1866 и 1868—70). О послѣднемъ своемъ путешествіи Д. написалъ «Journal de mon troisième voyage d'exploration dans l'empire Chinois» (1876); кромѣ того, ему принад. «Les oiseaux de la Chine» (1877) и мн. др. работъ.

Давидъ (Герардъ David) — нидерландскій живописецъ, сынъ Яна Д. (1460—1523); съ 1484 г. былъ членомъ гильдіи живописцевъ въ Брюгге. Д. является плодовитымъ художникомъ, имѣвшимъ много учениковъ, продолжателемъ

Мемлинга и въ послѣдствіи подражателемъ Кв. Массейса. Произведенія его, весьма не одинаковыя по достоинству, вообще отличаются глубокою чувств. и своеобразнымъ меланхолическимъ оттѣнкомъ. Главныя изъ числа дошедшихъ до насъ: «Судъ Камбиза», триптихъ «Крещеніе Христова» и «Богородица, окруженная святыми» и др. Картины его имѣются также въ Парижѣ, Генуѣ, Лондонѣ и т. д. Въ Имп. Эрмитажѣ ему приписывается маленькая икона: «Плачъ Богородицы надъ тѣломъ почившаго Спасителя» А. Н.—въ.

Давидъ Гурамишвили — грузинскій поэтъ. См. Грузинская литература.

Давидъ (Жакъ-Луи David) — историческій живописецъ, знамен. преобразователь франц. живописи конца XVIII ст., имѣвшій значительное вліяніе на направленіе искусства даже другихъ странъ (1748—1825). Еще въ отрочествѣ онъ обнаружилъ выдающіяся художественныя способности; но, поступивъ въ ученики къ Вьену, сначала шелъ довольно тихо на пути своего развитія и только послѣ троекратной неудачи на соисканіяхъ большой награды получилъ ее въ 1774 г., за картину: «Эрасмъ открываетъ причину болѣзни Антіоха». Въ слѣдующемъ затѣмъ году отправился на счетъ правительства въ Италію вмѣстѣ съ Вьеномъ, назначеннымъ въ это время въ директоры франц. акад. въ Римѣ. Проведя здѣсь пять лѣтъ, занимался преимущественно изученіемъ антиковъ, писалъ этюды и исполнилъ лишь немногія картины, изъ которыхъ одна: «Св. Рохъ молитъ Богородицу о прекращеніи чумы», доставила ему нѣкоторую извѣстность. По возвращеніи своемъ въ Парижъ, въ 1780 г., выставилъ здѣсь картину «Велизарій» (находится въ лильск. муз., гравиров. Морелемъ) и получилъ за нее званіе сопчисленнаго къ королевской акад. живописи, а чрезъ три года былъ принятъ въ действительныя члены этой акад. за новое свое произведеніе: «Андромаха оплакиваетъ смерть Ректора». Эти работы настолько повысили репутацію художника, что король заказалъ ему картину, представивъ ему и выборъ сюжета. Д. отправился въ Римъ и, написавъ тамъ «Клятву Горациевъ», привезъ ее въ Парижъ, гдѣ она возбудила всеобщее удивленіе. Погружаясь все болѣе и болѣе въ исторію древнихъ грековъ и римлянъ, онъ исполнилъ послѣ того картины: «Смерть Сократа» (гравир. Массаромъ-отцомъ), «Ликторы приносятъ къ Бруту трупы его сыновей», «Любовь Париса и Елены», гравированная Видалемъ) и нѣкоторыя др. Отступленіе отъ его темъ, обычныхъ до этого времени, составляетъ: «Прибытіе Людовика XVI въ засѣданіе парламента 14 февраля» — картина, принесенная имъ въ 1790 г. въ даръ національному собранію, которое послѣ того заказало Д. изобразить «Клятву Jeu de Paume», оставшуюся, однако, только въ аффектн. сочиненномъ эскизѣ (гравир. Жозе). Разгорѣвшійся пожаръ революціи затянулъ пылкаго художника въ свой бурный круговоротъ: онъ выступилъ въ роли политическаго дѣятеля, попалъ въ 1793 г. въ конвентъ, въ качествѣ его члена участвовалъ въ осужденіи короля на казнь, сочинялъ и предлагалъ проекты великихъ національных празд-

нествъ и управлялъ ихъ декоративною частью и т. п. Въ это время изъ-подъ его кисти вышли воспроизведенія двухъ кровавыхъ современныхъ сценъ—убійства М. Пеллетье и Марата. Паденіе Робеспьера повлекло за собою арестъ его друга, Д., и только слава послѣдняго, какъ художника, спасла ему голову. По выходѣ изъ тюрьмы, онъ снова отдался всецѣло живописи и написалъ, въ 1795—99 г., одну изъ лучшихъ своихъ картинъ: «Похищеніе сабинянокъ», публичная выставка которой доставила ему 65627 фр. Когда верховная власть надъ Франціей перешла въ руки Наполеона, Д. сдѣлался его привилегированнымъ живописцемъ; но, увѣковѣчивая на полотнахъ славныя событія Консульства и Имперіи («Переходъ Бонапарта чрезъ С.-Бернардъ», «Коронація Наполеона», «Раздача оръвій» и т. п.), онъ не переставалъ интересоваться древней исторіей и написалъ, между прочимъ, «Леонида въ Термопилахъ»,—картину, оконченную въ 1814 г. и проданную въ 1819 г., вмѣстѣ съ «Похищеніемъ сабинянокъ», за 100000 фр. (обѣ находятся въ луврск. музеѣ). Несмотря на благорасположеніе къ нему императора и на получаемыя отъ него милости, Д. оставался въ душѣ республиканцемъ. По возвращеніи Бурбоновъ, онъ, какъ бывший членъ конвента и «цареубійца», подвергся изгнанію изъ Франціи, былъ вычеркнутъ изъ списковъ акад. худож. и почетнаго легіона и поселился въ Брюссель, гдѣ продолжалъ руководить образованіемъ молодыхъ художниковъ и писать картины. Изъ произведеній, относящихся къ этой послѣдней порѣ его дѣятельности, наиболѣе достойны вниманія: «Амуръ, покидающій Психею», «Марсъ, обезоруживаемый Венерою, Амуромъ и Граціями» и т. д. Сужденіе художественныхъ критиковъ о Д. весьма различно, но никто не отрицалъ его огромнаго историческаго значенія. Съ Д. началось рѣшительное перерожденіе изжеманившагося предъ тѣмъ франц. искусства. Онъ первый снова обратился къ изученію антиковъ, сталъ заботиться о соблюденіи чистоты стили и здраваго воззрѣнія на природу. Это направленіе онъ проводилъ въ своихъ произведеніяхъ съ убѣжденіемъ и энергіей. Однако онъ въ сущности усвоилъ себѣ только внѣшнія черты памятниковъ греч. искусства. Отсюда—окаменѣлость и мертвенность его картинъ. Вмѣсто дѣйствительнаго чувства, мы находимъ у него театральную дѣланность, вмѣсто страсти—притворный, нерѣдко преувѣченный пафосъ, не столько вдохновеніе, сколько холодный расчетъ ума. Кромѣ того, онъ вообще не богатъ изобразительностью: его композиція отличается разбросанностью, его фигуры принимаютъ утрированныя позы; колоритъ у него чрезчуръ однообразный, порою желтоватый, холодный и лишенный тонкихъ нюансовъ. Но рисункъ старательно выработанъ, формы благородны, изысканъ, и особенно въ женскихъ фигурахъ. Въ портретахъ онъ несравненно проще и привлекательнѣе, чѣмъ въ картинахъ, и большинство его недостатковъ ступивается предъ подражаніемъ природѣ, не отуманеннымъ предвзятыми принципами. Какъ на лучшія его работы въ этомъ родѣ, можно указать на портреты

Жубера и Леруа, г-жи де-Сорси, маркизы де-Оливьеръ отца Филельера, Пекуя (нах. въ Луврѣ), Буасси-д'Англа, г-жи Рекамье (въ Луврѣ), ген. Жерара и особенно папы Пія VII (въ Луврѣ). Но главная заслуга Д. состоитъ въ основаніи цѣлой школы, въ которой его ученикамъ предоставлялась возможность развивать свои способности сообразно ихъ натурѣ, безъ всякихъ стѣсненій, и послѣ строгого изученія антиковъ бросить рабское подражаніе имъ и идти не по стопамъ своего учителя, а самостоятельнымъ путемъ къ совершенству. Изъ этой школы вышли Гро, Грандъ, Друе, Жироде, Жераръ, Изабе, бельгійцы Навезъ, Л. Роберъ, Энгръ и мн. др., менѣе значительные художники. Ср. F. L. David, «Le peintre Louis David (1748—1825), souvenirs et documents inédits» (П., 1880); Delécluze, «L. David, son école et son temps» (П., 1855); T. Thoré, «Les peintres du XIX siècle, L. David» (Брюссель, 1843); M. A. Th. (Адольфъ Тьеръ) «David, souvenirs historiques»; E. Chesneau, «Le mouvement moderne en peinture, L. David».

А. С—въ.

Давидъ (Жеромъ-Фредерикъ-Поль David, 1823—1882)—баронъ, фр. гос. дѣят., внукъ живописца Луи Д. Служилъ въ зуавахъ; съ 1859 г. заставлялъ въ законодательномъ корпусѣ, гдѣ съ 1867 г. былъ вице-президентомъ. Когда возникла кандидатура Гогенцоллерна на испанскій престолъ, онъ склонялъ императора къ войнѣ и на предостереженія Тьера отвѣчалъ грубыми укоризнами. Въ кабинетѣ Палиако Д. былъ министромъ публичныхъ работъ. Съ паденіемъ имперіи сошелъ со сцены, но въ 1876 г. снова былъ избранъ депутатомъ. Нап. «Réflexions et discours sur la propriété chez les Arabes» (1862); «Actualités et souvenirs politiques» (1874).

Давидъ (Іоаннъ-Батистъ David, 1801—1866)—фламандскій филологъ, былъ профессоромъ въ лувенскомъ университетѣ, принадлежалъ къ духовному званію. Написалъ массу руководствъ по грамматикѣ, ореографіи, исторіи литературы. Изъ историческихъ соч. Д. важнѣйшія: «Vaderlandsche historie» (1842—64) и «Geshiedenis van de stad en heerlykheid van Mecheln» (1854). Очень цѣнны его изд. Билдердейка, Оомы Кемпійскаго и др.

Давидъ (David Joriszoon, т. е. сынъ Георга; 1501—1556)—анабаитистъ; въслѣдствіи основалъ собственную секту давидистовъ или юристовъ. За ихъ безнравственное ученіе (они, напр., не признавали брака) нидерландское правительство жестоко ихъ преслѣдовало и многихъ казнило, но Д. успѣлъ бѣжать. Въ 1542 г. написалъ «Wanderboek». Умеръ въ Базелѣ, гдѣ былъ извѣстенъ подъ именемъ Іоанна ф. Брюрге (или Биннинга). Лишь послѣ его смерти узнали его настоящее имя; его трупъ былъ вырытъ изъ могилы и, вмѣстѣ съ его сочиненіями, преданъ сожженію. Давидисты, несмотря на всѣ преслѣдованія, существовали еще до XVII в. въ сѣв.-зап. Германіи и Голландіи. Ср. Nippold, въ «Zeitschrift für historische Theologie» (1863—64).

Давидъ (Лука)—пруссскій хроникеръ XVI вѣка. Учился въ Лейпцигѣ, былъ судьей при герцогѣ Альбрехтѣ. Стремясь обработать исто-

рію Пруссіи согласно царившимъ тогда ученымъ воззрѣніямъ, явился въ своемъ трудѣ рьянымъ прусскимъ патриотомъ и противникомъ польскаго владычества. Кругъ его источниковъ очень невеликъ; немногія свѣдѣнія онъ почерпаетъ непосредственно у Дюсбурга, Ерошина и изъ *Hochmeisterchronik*, а изъ поляковъ — у Мѣховскаго и Кромера. Въ цѣломъ трудъ его не болѣе, какъ передѣлка хроники Симона Грюнау. Сочиненія Д. изда ны Геннигомъ въ Кенигсбергѣ, въ 1812—17 гг. О немъ см. статью Lohmeyer'a въ *«Allgemeine Deutsche Biographie»*, VI (Лейпцигъ, 1875).

Давидъ (Пьеръ-Жанъ David), прозванный Д. Анжерскимъ (D. d'Angers), — одинъ изъ лучшихъ франц. скульпторовъ настоящаго столѣтія (1788—1856), ученикъ Ролана по части ваянія и Л. Давида по живописи. Получивъ въ 1811 г. отъ парижской акд. художествъ большую римскую награду за барельефъ «Смерть Эпаминонда», отправился въ Римъ и довершилъ тамъ свое художественное развитие подъ вліяніемъ Кановы (и Торвальдсена. По возвращеніи своемъ въ 1816 г. въ Парижъ, вскорѣ приобрѣлъ репутацію превосходнаго ваятеля. Въ 1828 г. предпринялъ путешествіе по Европѣ, продолжавшееся до 1834 г.; посетилъ многие города Германіи и дѣлкую портретныхъ бюстовъ знаменитыхъ людей того времени распространилъ свою извѣстность за предѣлы Франціи. Въ 1852 г., вслѣдствіе своихъ республиканскихъ убѣжденій долженъ былъ снова покинуть Парижъ, отправился въ Брюссель, ѣздилъ въ Грецію, но чрезъ нѣсколько лѣтъ получилъ возможность возвратиться въ Парижъ, гдѣ ожидала его преждевременная кончина. Талантъ Д. наиболее ярко проявился въ портретныхъ работахъ. Его многочисленныя статуи, бюсты и барельефные медальоны, изображающіе выдающихся дѣятелей на разныхъ поприщахъ, передаютъ съ удивительною правдою не только ихъ внѣшнія черты, но и нравственный характеръ, ихъ духовную жизнь, особенно свойственное имъ выраженіе. Въ прочихъ его произведеніяхъ, не менѣе мастерскихъ въ техническомъ отношеніи, ему можетъ быть поставлено въ укоръ излишнее стремленіе къ реализму, доходившее иногда до пренебреженія основными законами пластики. Между его работами наиболѣе удачными считаются бюсты Шатобриана, Купера, Лафайетта, Россини, Гете (1829, находится въ Веймарѣ), Ламартина, В. Гюго, Вашингтона, леди Морганъ, К. Перрье, К. Делавиня, Беранже, Руже-де-Лилля, Кератри, Ганемана, Жюссье, А. Гумбольдта, О'Коннелла, Тика, Шенье, Верне, драматической артистки Марсьи и нѣк. др.; статуи принца Кондэ (1817, поставлена на мосту Людовика XVI, въ Парижѣ), короля Рене Анжуйскаго (1822, для монумента въ Э), Кювье (въ Манпельгардѣ) и въ *Jardin des plantes*, въ Парижѣ), Корнейя (въ Руанѣ) и Гуттенберга (въ Страсбургѣ); статуи Филопемени (въ лувр. музеѣ), двѣнадцати апостоловъ (въ Фонтенебло) и четырехъ гениевъ войны (тамъ же); группа: «Греція оплакиваетъ своего героя Марко Боццариса (исполн. для греч. короля); памятники Боншанъ, Сушѣ, ген. Флоттѣ, гр. Вурка,

графини Бриссакъ, ген. Фуа и писательницы Сталь; рельефы триумфальныхъ воротъ въ Марсели, Карусельскихъ воротъ въ Парижѣ; скульптуры фронтона парижскаго пантеона (оконч. въ 1837 г., возбудившія въ свое время жаркую полемику по поводу своего противорѣчія съ господствовавшимъ тогда классицизмомъ); фризъ, длиною въ 150 фут., изображающій трагическихъ и комическихъ поэтовъ, исполненный для парижскаго театра «Одеонъ», и «Военный маршъ», барельефъ въ фонтенеблоскомъ дворцѣ. Ср. H. Jouin, «David d'Angers, sa vie et son oeuvre», и Fr. Grille, «Notice biographique sur David d'Angers». А. С.—в.

Давидъ (Рубени David) — авантюристъ XVI в.; выдавалъ себя за потомка царя Давида и старался склонить папу Климента VII къ походу противъ арабовъ, а позднѣе — короля Іоанна португальскаго къ завоеванію Палестины.

Давидъ (Félicien David) — извѣстный французскій композиторъ (1810—1876). Какъ приверженецъ сень-симонизма, Д. въ продолженіе трехъ лѣтъ путешествовалъ по Востоку, съ цѣлью пропаганды. Вернувшись въ Парижъ въ 1835 г., онъ издалъ сборникъ *«Méloides orientales»* и нѣсколько романсовъ, изъ которыхъ *«Les hirondelles»* приобрѣли большую популярность; написалъ двѣ симфоніи, мелкія инструментальныя сочиненія; но настоящій успѣхъ Д. начинается съ 1844 г., когда была исполнена его ода-симфонія *«Le Désert»*. Оригинальность формы, мелодичность, мѣстами восточный колоритъ привели въ восторгъ парижскую публику. Ораторія *«Moïse au Sinai»* (1846) и мистерія *«L'Eden»* (1848) прошли мало замѣченными. Успѣхъ вернулся къ Д. съ операми: *«La perle de Brésil»* (1851), *«Herculanum»* (1859), *«Lalla-Roukh»* (1862). Эти послѣднія были поставлены и въ СПб. Въ концѣ шестидесятихъ годовъ Д. посетилъ СПб., гдѣ дирижировалъ нѣсколькими концертами. Кромѣ вышеупомянутыхъ произведеній, имъ написаны: квинтеты для струнныхъ инструментовъ *«Les Quatre saisons»*, опера *«Saphir»*, кантата *«Christophe Colomb»* и пр. Ср. біографіи Д.: Sylvain-St-Etienne'a (Марсель, 1845) и Alexis Azevedo (Пар., 1863).

Н. С.

Давидъ (Ferdinand David) — извѣстный скрипачъ и композиторъ (1810—1873). Былъ концертмейстеромъ въ *Gewandhaus* въ Лейпцигѣ, гдѣ вмѣстѣ съ другомъ своимъ Мендельсономъ довелъ оркестръ до высокой степени совершенства. Знаменитый скрипичный концертъ Мендельсона написанъ при содѣйствіи Д. Изъ учениковъ Д. особенно извѣстенъ Іоакимъ. Д. написалъ много произведеній для скрипки — концерты, квартеты, варьядіи, *andante et scherzo capriccioso*, а также нѣсколько произведеній для сольных, а духовыхъ инструментовъ и симфонію.

Н. С.

Давидъ (Францъ David или Davidis) — основатель секты, род. около 1510 г. въ Клаузенбургѣ, гдѣ былъ сначала лютеранскимъ пасторомъ, затѣмъ первымъ епископомъ унитаріанской церкви. Какъ противникъ поклоненія Христу, былъ осужденъ на вѣчное заключеніе и умеръ въ темницѣ въ 1579 г. Авторъ мно-

гихъ богословскихъ и полемическихъ соч. Въ 1879 г. его послѣдователи, давидисты (которыхъ особенно много въ С. Америкѣ), праздновали въ Пештѣ 300 лѣтн. годовщину его смерти.

Давидъ (Христіанъ David, 1690—1751) — одинъ изъ основателей герингутерской братской общины и авторъ многихъ духовныхъ гимновъ. Въ качествѣ миссіонера ѣздилъ въ Гренландію, Голландію, Пенсильванію и Лифляндію.

Давидъ (Христіанъ-Георгъ-Натанъ David, 1793—1874) — датскій полит. дѣят. и ученый, еврейскаго происхожденія; перешелъ въ католичество и получилъ въ Копенгагенѣ кафедру политич. экономіи и государств. дѣлъ, которой былъ лишенъ за либеральное направленіе основанной имъ въ 1834 г. газеты «Fädrelandet». Когда въ 1839 г. на престолъ вступилъ покровительствовавшій ему Христіанъ VIII, Д., избранный депутатомъ, примкнулъ къ правительственной партіи, что сильно повредило его прежней популярности. Съ 1839 г. Д. заведывалъ тюрьмами и статистическимъ бюро. Въ 1854 г. былъ назначенъ членомъ госуд. совѣта. Игралъ большую роль въ кабинетѣ Блуме (1864), въ качествѣ министра финансовъ. Извѣстенъ многими трудами по политич. экономіи, появившимися въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Давидъ (Якобъ-Юлій David) — австр. поэтъ и журналистъ-критикъ. Род. въ 1859 г. въ Моравіи. Изъ его соч. наиболѣе извѣстны: «Das Höferecht», повѣсть (1890); «Die Wiedergeborenen», новеллы (1891); «Das Blut», романъ; «Gedichte» (1892). На трагедіи Д. «Nagars Sohn» (1891) сказалось вліяніе Андерсена.

Давидъ изъ *Dinant* (David de Dinant) — средневѣковой философъ, преподавалъ богословіе въ Парижѣ. Д. — современникъ Амальриха де Бена (I, 605) и, подобно ему, развивалъ пантеистическое ученіе. На парижскомъ соборѣ 1209 г. соч. Д., какъ и другихъ амальриканцевъ, осуждены на сожженіе. Самъ Д. умеръ, вѣроятно, до 1209 г. Изъ его соч. извѣстно только «De divisionibus», по пересказу Альберта фонъ-Больштедта. Ср. Krönlein, «Ueber Amalrich von Bena und D. von Dinant» (1847); Jourdain, «Mémoire des sources philosophiques des hérésies d'Amaury de Chartres et de D. de Dinant» (въ 26-мъ т. «Mémoires de l'académie des inscriptions»); Jundt, «Histoire du pantheisme populaire au moyen âge» (1875).

Давидъ-городокъ — м. Минской г., Мозырскаго у., на р. Горыни. По преданію Д.-г. основалъ ятвяжскій князь (въ крещеніи Д.), основатель Тuroва. Въ 1665 г. кн. Волконскій разбилъ здѣсь поляковъ, при чемъ съжегъ мѣстечко. Въ 1795 г. мѣстечко сдѣлано уѣздн. гор. Минской губ., въ 1796 г. упраздненнымъ. Въ 1890 г. по Горыни въ Д.-городокъ прибыло 6 т. пуд. хлѣба и 49 т. п. поваренной соли, а отправлено 24 т. п. лѣсу. Жит. около 4 т. ч. 2 православныя церкви, костелъ, 3 евр. молитвенныхъ дома.

Давила (Juan Bautista Davila) — исп. іезуитъ XVII в., авторъ дидактической поэмы въ 80 тысячъ стиховъ: «Pasion del Hombre Dios en decimas» (1661).

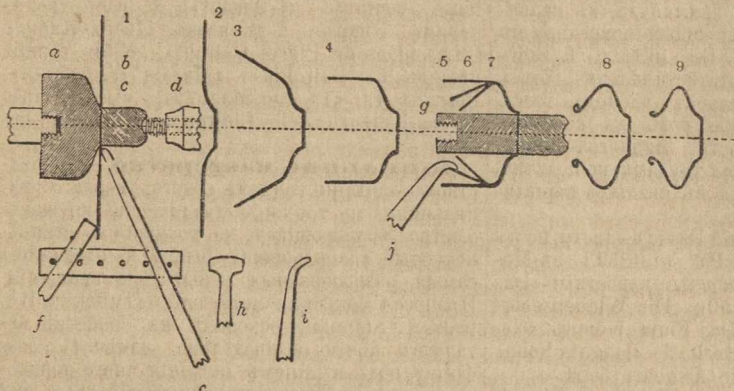
Давила (Enrico-Catarina Davila; 1576—1631) — итальян. историкъ, испанскаго происхожденія; воспитывался и началъ службу во Франціи, потомъ служилъ Венеціанской республикѣ и былъ губернаторомъ Брешии. Соч. его, весьма цѣнное для исторіи Лиги: «Historia delle guerre civili di Francia etc.» (Венеція, 1630), выдержало болѣе двухсотъ изданій и было переведено на фр., исп., англ. и латинскій яз. Д. стоитъ въ немъ на сторонѣ Екатерины Медичи. О немъ: Apostolo Zeno, «Memorie sulla famiglia e sulla vita di E. C. Davila» (Венеція, 1733).

Давиль (Луи Davyl) — франц. романистъ и драматургъ. Род. въ 1835 г. (настоящее его имя — Пупаръ). Блестящій успѣхъ имѣла въ 1878 г. его трагедія: «La maîtresse légitime». Другія его пьесы: «Le Gascon», «Cocardy», «Les Abandonnés», «Monsieur Chéribois», «Galante aventure», «L'Amour», Д. былъ хроникеромъ «Figaro», подъ псевд. Пьеръ Кируль («Les idées de Pierre Quiroul», 1885); теперь пишетъ въ «Gil Blas» «Mardis d'Arlequin». Романы Д.: «13, rue Magloire»; «Les enfants de la balle»; «Zélie Clairon»; «Honneur me tient».

Давильное мастерство. — Посредствомъ давленія концомъ тупого, твердаго «давилника» на тонкій металлическій кружокъ, быстро вращающійся на токарномъ станкѣ, искусные «давилщики» быстро изготовляютъ самыя разнообразныя полныя тѣла вращенія. Процессъ «давленія металловъ» (Drücken, Reprouser, Spinning) основанъ на свойствѣ металловъ почти безпредѣльно измѣнять свою форму подъ вліяніемъ давленія много переходящаго за предѣлы ихъ упругости: тогда они начинаютъ «течь» на подобіе жидкостей. Рисунки нашъ представляетъ послѣдовательныя стадіи выдавливанія корпуса чайника изъ британскаго металла (см.). На шпиндель станка навинченъ деревянный патронъ *a*, на него помѣщенъ концентрически обрабатываемый кружокъ *b*¹ и прижатъ винтомъ правой бабки станка, чрезъ посредство подкладки *c*. Во время быстрого вращенія кружка, давилщикъ начинаетъ слегка нажимать на него концомъ давилника *e*, и ведетъ его поперекъ къ окружности, поддерживая край деревянной палочкою *f*. Оба эти инструмента опираются на подручникъ станка и на желѣзные штифты, вставляемые въ него, и дѣйствуютъ какъ рычаги; *h* и *i* изображаютъ другія употребительныя формы оконечностей давилниковъ. Окружный конецъ закаленного стальнаго давилника прикасался бы къ плоскому металлу въ одной точкѣ, если бы оба эти предмета были абсолютно неизмѣняемы; но уже при небольшомъ нажимѣ, давленіе на единицу поверхности становится такъ велико, что мягкій металлъ поддается, растягивается и образуетъ впадину. Впадина эта, подъ вліяніемъ вращенія и надлежащаго перемѣщенія давилника, переходитъ по спиральной линіи отъ центра къ окружности. Такимъ образомъ послѣдовательно получаютъ профили 2, 3, 4, пока кружокъ не будетъ вполне «наведенъ» на патронъ. Тогда его перемѣняютъ на другой (*g* на рис.), давленіемъ снаружи послѣдовательно

получаютъ профили: 5, 6, 7; потомъ крючковатымъ давилникомъ *i* завертываютъ край и наконецъ наводятъ отверстие плотно на цилиндрическую часть патрона *g*, чтобы обезпечить правильность формы.

Легче всего поддаются такой обработкѣ мягкіе сплавы олова: такъ дѣлаютъ, напримѣръ, оловянные бутылочныя капсулы. Цинкъ давится тоже легко, но его надо нагрѣвать до шипѣнія отъ прикосновения мокрымъ пальцемъ (около 150° Ц.) и работать быстро, пока металл не простылъ. Красная мѣдь, серебро и латунь не допускаютъ «высокой» наводки безъ промежуточныхъ отжиговъ (см.): послѣ двухъ-трехъ проходовъ давилникомъ они становятся столь упругими, что болѣе не тянутся и начинаютъ давать складки и трещины. Желѣзо давится очень трудно, хотя въ Англіи изгото-

вляютъ особый сортъ очень мягкой жести, выдерживающей довольно продолжительную обработку помощью давилниковъ изъ латуни. Только тонкіе листы, отъ 0,2 до 1 мм., обрабатываются удобно; листы отъ 1 до 3 мм. требуютъ уже болѣе затратъ механической работы, станка съ суппортомъ и стального колеса въ видѣ накатки вмѣсто простого давилника. Искусство давленія металловъ было изобрѣтено, вѣроятно, въ концѣ XVIII ст. въ Англіи, гдѣ въ это время стало развиваться производство посуды изъ такъ называемаго британскаго металла, очень удобно обрабатываемаго по этому способу. Въ 1816 г. этотъ приемъ работы стали примѣнять въ Парижѣ на фабрикахъ такъ называемаго накладного серебра; хотя его держали въ секретѣ, но уже въ 1820 г. онъ сталъ примѣняться въ Вѣнѣ и скоро сталъ общеизвѣстнымъ. Ср. Teuschl. und H. Zoff «Das Metalldrücken» (рус. перев. изд. «Ремесленной газеты» М., 1813).

В. Лермантовъ.

Дависонъ (Богумиль Davison) — знаменитый нѣм. актеръ; род. въ 1818 г. въ Варшавѣ, отъ еврейскихъ родителей. Окончивъ гимназію, дебютировалъ на варшавскомъ польскомъ театрѣ, потомъ игралъ первыя роли въ Вильнѣ и Львовѣ. Изучивъ нѣм. яз., онъ выступилъ во Львовѣ на нѣмецкой сценѣ. Нѣмецкіе театры, однако, не сразу приняли въ свою среду польскаго артиста. Своей новой

карьерой онъ былъ обязанъ директору вѣнскаго Бургъ-театра, Лаубе, подъ руководствомъ котораго сталъ выдающимся актеромъ на сильныя характерныя роли въ классическихъ и по преимуществу костюмныхъ пьесахъ (Мефистофель, Антоній, Нарцисъ, Шейлокъ, Гамлетъ, Ричардъ III). Обладавъ красивою внѣшностью и приятнымъ голосомъ, артистъ особенно выдавался тонкой разработкой подробностей ролей, начиная съ внѣшней ихъ отдѣлки. Д. отплатилъ Лаубе черной неблагодарностью; приглашенный въ Дрезденъ, онъ рѣзко порвалъ съ воспитавшимъ его театромъ. Онъ пріѣзжалъ въ Петербургъ. Умеръ отъ душевной болѣзни въ 1872 г. В. Кр.

Давиель (Jacques Daviel) — врачъ (1696 — 1762), которому офтальмологія, особенно опера-

тивная, многимъ обязана. Изучалъ медицину въ Парижѣ и Руанѣ, прославился въ 1719 году своей дѣятельностью во время чумы, а въ 1728 г. посвятилъ себя изученію глазныхъ болѣзней. Онъ первый развилъ уже ранѣе высказанную идею объ операціи удаленія катаракты (см.) и осуществилъ ее съ блестящимъ успѣхомъ, чѣмъ приобрѣлъ вѣчную память не только въ исторіи медицины, но и въ исторіи человѣчества. Слава Д. была

такъ велика, что его приглашали не только ко всевозможнымъ дворамъ, но къ нему пріѣзжали болѣные со всѣхъ странъ. Такъ, наприм., въ 1752 г. онъ въ одинъ мѣсяцъ произвелъ 206 операцій катаракты, изъ которыхъ 182 увѣнчались успѣхомъ. Изъ его соч. извѣстны: «Lettre sur les maladies des yeux» (1748); «Deux lettres sur les avantages de l'opération de la cataracte par extraction» (1756) и др. Г. М. Г.

Давленіе. — Въ механикѣ и математической физикѣ подъ давленіемъ на какое-либо тѣло подразумѣвается совокупность силъ, сплошнымъ образомъ приложенныхъ къ поверхности тѣла и направленныхъ по нормальнымъ ея внутрь тѣла; таковы, напр., Д. газовъ и жидкостей на стѣнки заключающихъ ихъ сосудовъ, давленіе насыщеннаго пара на поверхность образовавшей его жидкости, взаимныя Д. двухъ покоящихся жидкостей по поверхности ихъ раздѣла. Д. разсматривается какъ совокупность молекулярныхъ силъ, дѣйствующихъ со стороны молекулъ одного тѣла на молекулы другого сквозъ раздѣляющую ихъ поверхность. Съ точки зрѣнія кинетической теоріи газовъ, Д. газа на поверхность, его ограничивающую, производится совокупностью ударовъ объ нее молекулъ газа. Такъ или иначе, приходится вести расчетъ давленія, какъ совокупности силъ или импульсовъ, приложенныхъ къ каждой части поверхности. Если Д.

на всю поверхность однородно, т. е. на равныя части поверхности приходится одинаковыя D , то знаніе величины D , приходящагося на каждую единицу поверхности даетъ возможность опредѣлить величину D на данную часть поверхности; такъ, напр., среднее D атмосферы на уровнѣ моря въ Парижѣ равно вѣсу 1033,3 грамма или 1013600 динъ на кв. сант., а такъ какъ это D однородно, то на кв. миллиметръ придется 10136 динъ, а на кв. метръ 1013600000 динъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда давленіе неоднородно, какъ, напр., D покоящейся жидкости на негоризонтальную (напр. наклонную плоскую) стѣнку сосуда, расчетъ D производится также на единицу поверхности, такъ что если въ какой-либо точкѣ поверхности D на единицу поверхности есть p , то D на безконечно малый элементъ ϕ площади, заключающій въ себѣ разсматриваемую точку, будетъ $p\phi$.

D (нормальныя къ поверхности) представляютъ собою частный случай поверхностныхъ силъ, *напряженій*, возникающихъ вслѣдствіе молекулярныхъ взаимодействій между молекулами двухъ тѣлъ, тѣсно прилегающихъ одно къ другому по раздѣляющей ихъ поверхности. Въ объяснительной статьѣ къ слову: *напряжение* будетъ объяснено, что не всегда напряженія нормальны къ поверхности, а если и нормальны, то не всегда направлены внутрь тѣла.

Давленіе атмосферы (см. Атмосфера, Воздухъ) — измѣряется барометромъ и гипсотермометромъ (см.). По мѣтръ поднятія вверхъ отъ земной поверхности D уменьшается; но въ каждомъ данномъ случаѣ величина уменьшенія давленія можетъ быть различная и находится въ зависимости отъ вертикальнаго распреденія температуры и влажности воздуха. Для сравненія D въ разныхъ мѣстахъ земной поверхности, приво-

дять данныя къ одному уровню, именно къ уровню моря, пользуясь для этого особою *барометрическою* формулою высотъ (см. Барометръ). Подобныя сравненія обнаружили разности въ 25 мм. въ D даже въ среднемъ годовомъ выводѣ для разныхъ мѣстъ. Въ мѣсячныхъ среднихъ разности еще больше. Для нагляднаго изученія распреденія D на земной поверхности пользуются картами *изобаръ* (см. Изобары). Впервые такія карты для каждаго мѣсяца были составлены Буканомъ въ 1869 г.; онъ же въ 1890 г. составилъ новыя карты, принявъ во вниманіе позднѣйшія наблюденія; сверхъ того, въ послѣдніе 8 лѣтъ изданы изобарныя карты всего свѣта для мѣсяцевъ іюля и янв. и года Ханомъ и для янв., іюля, марта и октября Тейсеромъ де Баромъ. Для Европ. и Азіи Россія имѣются мѣсячныя карты изобаръ А. Тилло. Распреденіе атмосфернаго D на уровнѣ (см. Воздухъ) въ виду связи давленія съ движеніемъ воздуха (см. Буря, Вѣтеръ, Градіентъ) даетъ возможность судить о системѣ господствующихъ вѣтровъ на земной поверхности. Подобнымъ же образомъ изученіе распреденія атмосфернаго D на разныхъ высотахъ отъ уровня моря приводитъ къ познанію движенія воздуха въ верхнихъ слояхъ атмосферы. Феррель первый, еще въ 1857 г., вычислилъ среднее атмосферное D для различныхъ параллелей, черезъ каждыя 10° широты на ур. моря и на высотѣ 2 и 4 км. Вслѣдствіи подобныя же сопоставленія сдѣланы Тейсеромъ де Баръ для высоты Пюи-де-Дома (выс. 1467 м.), Пикъ-дю-Миди (2859 м.) и для 4 км. Результаты тѣхъ и другихъ вычисленій въ общемъ сходны и мы здѣсь приведемъ вычисленія Ферреля (измѣненныя лишь для сѣверныхъ полярныхъ широтъ, согласно новѣйшимъ даннымъ) въ дополненіе къ изложенному распреденію D на уровнѣ въ ст. «Воздухъ»:

Среднее годовое давленіе атмосферы.

Широты.	Сѣв. полуш. Юж. полуш.		Сѣв. полуш. Юж. полуш.		Сѣв. полуш. Юж. полуш.	
	на уровнѣ моря.		на высотѣ		на высотѣ	
	2 км.	4 км.	2 км.	4 км.	2 км.	4 км.
0	758,0	758,0	601,1	471,0	601,1	471,0
5	758,0	758,3	—	—	—	—
10	757,9	759,4	600,9	470,7	601,6	471,1
15	758,3	760,2	—	—	—	—
20	759,2	761,7	600,9	469,9	602,7	471,1
25	760,4	763,2	—	—	—	—
30	761,7	763,5	600,9	468,3	602,2	469,3
35	762,4	762,4	—	—	—	—
40	762,0	760,5	598,0	463,6	597,1	463,1
45	761,5	757,3	—	—	—	—
50	760,7	753,2	593,0	457,0	588,0	453,7
55	760,0	748,2	—	—	—	—
60	759,2	743,4	587,6	451,9	577,0	443,9
65	760,1	739,7	—	—	—	—
70	758,7	738,0	583,6	446,6	569,9	437,2
75	758,1	—	—	—	—	—
80	758,3	—	582,0	445,2	—	—

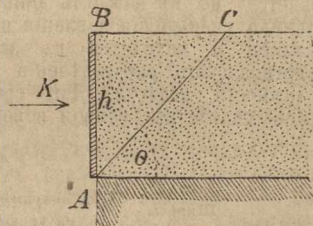
Изъ сопоставленія чиселъ этой таблички видно, что распреденіе атмосф. D по мѣтръ поднятія въ верхніе слои атмосферы все болѣе и болѣе отличается отъ распреденія D у земной поверхности, такъ что для высоты около 4 км. мы имѣемъ: *максимумъ* давленія

на экваторѣ или даже нѣсколько южнѣе и значительные *минимумы* на полюсахъ. Сопоставленіе распреденій давленія въ верхнихъ и нижнихъ слояхъ въ связи съ вліяніемъ вращенія земли около оси на движеніе воздуха послужило Феррелю для созданія слѣд. теорій

круговорота атмосферы. Вся атмосфера представляет собою огромных размеров двойной вихрь, въ которомъ движеніе поддерживается постоянною термической разностью между экваторомъ и полюсами; вращеніе въ сѣверномъ вихрѣ происходитъ противъ движенія часовой стрѣлки, а въ южномъ—наоборотъ. Каждый изъ двухъ вихрей, имѣя центръ въ полюсѣ, окруженъ еще снаружи кольцеобразною областью съ вращеніемъ въ противоположномъ направленіи сравнительно съ вращеніемъ во внутренней части вихря; на границѣ области около параллели $30^{\circ}35'$ происходитъ подъ вліяніемъ центробѣжной силы накопленіе воздуха и слѣдовательно увеличеніе атмосфер. Д. въ нижнихъ слояхъ, чѣмъ Феррель и объясняетъ тропическіе минимумы Д. въ океанахъ (см. Воздухъ). Атмосф. Д. подвержено въ каждомъ данномъ мѣстѣ колебаніямъ не только суточнымъ (см. Воздухъ), но и годовымъ. Годовой ходъ Д. въ противоположность суточному, различенъ для разныхъ мѣстъ и не отличается такою правильностью. Въ тропикахъ въ океанахъ Д. мало измѣняется въ теченіе года, но на материкахъ, напр. въ Индіи, амплитуда колебаній достигаетъ 14 мм. Больше всего колебанія въ умеренномъ поясѣ—въ Атлантическомъ океанѣ близъ Исландіи до 14 мм., въ Азіи больше 20 мм., при чѣмъ въ океанѣ Д. меньше зимою, чѣмъ лѣтомъ, а на материкахъ—наоборотъ, за исключеніемъ лишь горныхъ станцій, гдѣ Д. лѣтомъ больше, чѣмъ зимою, напр., на Pikes Peak (въ Скалистыхъ горахъ, высотой 4300 м.) на 15 мм. въ іюль больше, чѣмъ въ январѣ. Отклоненіе средних мѣсячныхъ величинъ Д. отъ нормального Д. тѣхъ же мѣсяцевъ называютъ мѣсячною *измѣнчивостію*; подобное же отклоненіе средней какого-либо года отъ нормального годового—годовою измѣнчивостію. По вопросу объ измѣнчивости Д. имѣются изслѣдованія Хана для средней и южной Европы и Тилло—для Россіи. По изслѣдованію Хана средняя измѣнчивость, какъ мѣсячная, такъ и годовая, уменьшается съ широтою, напр.: въ широтѣ 60° мѣсячн. измѣнчивость 3,1 мм., годовая—1,1 мм.; въ широтѣ 32° мѣсячная измѣнчивость 1,0 мм., годовая—0,4 мм. Измѣнчивость въ Европѣ также уменьшается съ удаленіемъ отъ Атлантическаго океана; наибольшая измѣнчивость приходится на мѣстности сѣв. атлантическаго минимума Д. Измѣнчивость больше зимою, чѣмъ лѣтомъ. При сравненіи стан-

цій, значительно отличающихся между собою высотой надъ уровнемъ моря оказывается, что измѣнчивость на высшихъ станціяхъ меньше зимою и больше лѣтомъ, чѣмъ на станціяхъ ближе расположенныхъ къ уровню моря. Особенно важны изслѣдованія Хана относительно измѣнчивости разности между средними Д. двухъ пунктовъ; эти разности оказываются гораздо постояннѣе, чѣмъ величины среднихъ въ каждомъ пунктѣ. До разстоянія слишкомъ 200 км. измѣнчивость разностей въ 10 разъ меньше измѣнчивости среднихъ мѣсячныхъ и годовыхъ. Такой выводъ особенное значеніе приобретаетъ для точнаго приведенія короткихъ рядовъ наблюденій въ данномъ мѣстѣ къ болѣе длинному ряду, для возстановленія однородности ряда въ случаѣ перерывовъ въ наблюденіяхъ и т. п. Наконецъ измѣнчивостію можно пользоваться для опредѣленія числа лѣтъ наблюденій, необходимаго для полученія нормальныхъ величинъ съ данною степенью точности. Вычисленія Хана показываютъ, что для полученія нормальной годовой Д. съ точностью $\pm 0,1$ мм. надо для сѣв. Атлантическаго океана 112 лѣтъ, для средней Европы 32 г., юго-вост. Европы—16 лѣтъ и для тропиковъ—5 лѣтъ. III.

Давленіе земли.—Сухая, свѣже-насыпанная земля, лишенная сѣпленія, удерживается въ равновѣсіи, какъ и вообще всякое сыпучее тѣло, подъ дѣйствіемъ силы тяжести и тренія; самый крутой откосъ, который можно придать землѣ въ этомъ случаѣ, называется *естественнымъ или натуральнымъ откосомъ*. Уголъ наклоненія естественнаго откоса къ горизонту называется также *угломъ тренія* сыпучаго тѣла. Если же между частицами земли дѣйствуетъ еще *сильненіе*, то земляная масса сохраняетъ равновѣсіе и при болѣе крутыхъ откосахъ, но въ этомъ случаѣ наклоненіе откоса, при которомъ земля можетъ держаться, измѣняется съ высотой. Опыты, произведенные для опредѣленія угла естественнаго откоса разныхъ сыпучихъ тѣлъ, дали слѣдующіе результаты:

Родъ сыпучаго тѣла.	Всѣ куб. м.	Уголъ естеств.	Коэффициентъ	
			откоса, φ .	трения, f.
Гравій	1300—1700 кгр.	30° до 48°	0,58	до 1,11
Мелкій песокъ	1400—2300 »	23° » 40°	0,42	» 0,84
Земля	1200—2800 »	17° » 55°	0,31	» 1,43
Рожь.	750 »	25° » 30°	0,47	» 0,58

При этомъ, для всякаго сыпучаго тѣла зависимость между угломъ естественнаго откоса и коэффициентомъ тренія выражается равенствомъ $f = \tan \varphi$.

Для противодѣйствія обрушенію земляной массы, съ болѣе крутыми откосами или ограниченны отъсно, необходимо подпереть ее стѣною, которая при этомъ испытываетъ Д.,

называемое *активнымъ*, или *напоромъ* земли на стѣну. Для сохраненія равновѣсія, сопротивленіе стѣны должно быть не менѣе этого давленія. Въ свою очередь, поддерживающая стѣна производитъ на земляную массу Д., равное напору. Въ случаѣ дѣйствія на стѣну внѣшней силы, Д. ея на землю можетъ возрасти до того, что земля не выдержитъ и

уступить, отодвигаясь въ сторону или выпираясь вверх. Сопротивление, оказываемое такому перемѣщенію, называется *пассивнымъ Д.* или *отпоромъ* земляной массы.

Сила напора земли на поддерживающую ее стѣну определяется, по величинѣ, направленію и точкѣ приложенія, преимущественно на основаніи «теоріи Д. земли», установленной еще около конца XVI ст., но разработанной научно лишь въ 1773 г. Кулономъ (Coulomb), въ запискѣ, представленной имъ въ французскую акад. наукъ.

Существенное основаніе этой теоріи заключается въ предположеніи, что при нарушеніи равновѣсія земляной массы, имѣющей правильныя очертанія, отъ нея отдѣляется *призма*, въ видѣ клина ВАС, ограниченаго снаружи плоскостію соприкосновенія съ поддерживающею стѣнкою, а со стороны остальной массы наклонною *плоскостію* АС, начинающейся внизу стѣнки, отъ подошвы земляного тѣла. Такой же клинъ своимъ распоромъ производитъ Д. на подпорную стѣну. Въ прежнее время величину призмъ опредѣляли произвольно, полагая, что плоскость обрушенія АС совпадаетъ съ направленіемъ естественнаго откоса грунта. Кулонъ же указалъ, что для опредѣленія Д. на стѣну надо изо всѣхъ возможныхъ призмъ принять ту, которая при скользяніи своимъ вдоль плоскости обрушенія производить на стѣну наибольшее горизонтальное Д. Въ разработкѣ теоріи на основаніи этой гипотезы участвовали затѣмъ многіе математики и инженеры, въ особенности французскіе и германскіе. При этомъ получается, что «призма наибольшаго Д.» или «призма обрушенія отдѣляется отъ остальной массы по плоскости, образуемой съ горизонтомъ

уголъ $\Theta = 45^\circ + \frac{\varphi}{2}$, а величина напора или активнаго давления на стѣну, считая на метръ ея длины, опредѣляется формулою:

$$K = \frac{\gamma h^2}{2} \cdot \operatorname{tg} \left(45^\circ - \frac{\varphi}{2} \right),$$

въ которой γ —вѣсъ куб. м. грунта, h —высота подпорной стѣны и φ —уголъ естественнаго откоса. Для песка, напр., котораго уголъ естественнаго откоса $= 30^\circ$ и вѣсъ куб. м. 1800 км., $K = 300$ кгр. при $h = 1$ м. Если частицы грунта, кромѣ того, обладаютъ еще нѣкоторымъ сцепленіемъ, то давленіе на погонный м. подпорной стѣны вычисляется по формулѣ:

$$K = \frac{\gamma h^2}{2} \cdot \operatorname{tg} \left(45^\circ - \frac{\varphi}{2} \right)^2 \left(1 - \frac{h_0}{h} \right),$$

въ которой, при прочихъ прежнихъ обозначеніяхъ, h_0 есть высота, до которой грунтъ можетъ держаться безъ подпорной стѣны отвѣсно, не осыпаясь (сырой песокъ до 2 м., глинистая земля — отъ 2 до 4 м.). См. также Подпорныя стѣнки. Предположеніе, котораго придерживаются еще въ настоящее время, что призма обрушенія отдѣляется отъ остальной массы по плоскости, не вполне совпадаетъ съ дѣйствительностью. Поверхность обваловъ земли, наблюдаемыхъ въ природѣ, имѣетъ болѣе или менѣе неправильный видъ, вслѣдствіе вязкости и неравномѣрнаго состава землистыхъ

массъ. При всѣхъ теоретическихъ изслѣдованіяхъ, служащихъ основаніемъ для практическихъ вычисленій, принимаютъ для простоты вполне равномѣрный составъ грунта и плоскій видъ поверхности обрушенія. Теорія Д. сыпучихъ и частью вязкихъ тѣлъ обогатилась позднѣйшими трудами французскихъ и нѣмецкихъ ученыхъ и затѣмъ въ послѣднее время самостоятельными изслѣдованіями русскихъ ученыхъ и инженеровъ, направленными къ полученію болѣе точныхъ формулъ Д. земли, на основаніи непосредственныхъ опытовъ и связанныхъ съ ними теоретическихъ изысканій. Паукеръ, придерживаясь теоріи Кулона-Понселе, воспользовался ею для вывода необходимой глубины заложения основаній въ песчаномъ грунтѣ. Курдюмовъ и Янковскій дали новую теорію сопротивленія естественныхъ основаній, причемъ, въ подтвержденіе своихъ выводовъ, произвели рядъ любопытныхъ опытовъ въ механической лабораторіи института инженеровъ путей сообщенія, съ примѣненіемъ фотографіи для закрѣпленія дѣйствительныхъ формъ выпучиванія грунта подъ Д. призматическихъ тѣлъ. Называемъ нѣсколько сочиненій по этому вопросу: Rankine, «On the Stability of loose hearth» въ «Philosophical transactions» (1856—57); Winkler, «Neuere Theorie des Erddrucks» (В., 1872); Weyrauch, «Theorie des Erddrucksart, Grund der neueren Anschauungen» (В., 1881); Lagréné, «Note sur la poussée de terres avec ou sans surcharge», («Ann. d. P. et Ch.», 1881); Boussinesq, «Sur la détermination de l'épaisseur minimum que doit avoir un mur vertical etc.» (тамъ же, 1882); A. Gobin, «Détermination précise de la stabilité des murs de soutènement etc.» (т. же, 1883); A. v. Kaven, «Anwendung der Theorie der Böschungen» (Лпц., 1885); труды Курдюмова и Янковскаго, обнародованные въ «Ж. М. П. Сообщ.» 1887—89 гг. А. Тимпленбаумъ.

Давилсъ или **Давліи**—древній городъ Фокиды, на главномъ пути изъ Дельфъ въ Фивы, на вершинѣ неприступной скалы; разрушенъ въ 480 г. персами. а въ концѣ Фокейской войны (346 до Р. Хр.) — Филиппомъ Македонскимъ, но скоро возстановленъ. Среди живописной деревеньки, сохранившей древнее названіе Д., еще въ настоящее время замѣтны слѣды воротъ и стѣны, окружавшей городъ.

Давность—въ гражданскомъ правѣ означаетъ вообще такое измѣненіе юридическихъ отношеній, которое находится въ зависимости отъ времени. Путемъ Д. расширяется или суживается правовая сфера лица. Д. является въ достаточно выработанномъ видѣ уже въ римскомъ правѣ, подъ влияніемъ котораго сложилось ученіе о ней въ западно-европейскихъ законодательствахъ У древнихъ римлянъ не было, однако, термина, соответствующаго тому, что мы называемъ Д. Именемъ Praescriptio означался особый родъ возраженій, которыхъ отвѣтчикъ можетъ представить на судѣ противъ иска; къ ихъ числу принадлежало и возраженіе о Д.—temporis или temporales praescriptio. Но уже glossаторы, а затѣмъ и каноническое право, разумѣютъ подъ praescriptio просто Д. Два возможныхъ направленія Д. ста-

ли обозначаться, какъ р. *acquisitiva* (приобрѣтательная Д.) и р. *extinctiva* (погашающая Д.). Такъ какъ первая предполагаетъ владѣніе, то ее называютъ также Д. владѣнія (*Ersitzung*); соответствующее римское выраженіе — *usucapio*. Институтъ Д., противорѣчащій, повидимому, идѣи права, оправдывается, обыкновенно, слѣдующими соображеніями: 1) Д. удовлетворяетъ потребности укрѣпить и упрочить правовыя отношенія, ограничивая извѣстнымъ срокомъ возможность спора и соматіи; 2) право, которое могло бы быть отыскиваемо и въ теченіе извѣстнаго срока не отыскивалось, предполагаетъ прекратившимся, и наоборотъ—владѣвшій вещь безспорно въ теченіе извѣстнаго времени предполагается приобрѣвшимъ ее законнымъ способомъ; 3) Д. является какъ бы роена *negligentiae*, т. е. наказаніемъ субъекта права за нерадѣніе о немъ; 4) Д. ограничиваетъ произволъ истца, который замедленіемъ въ предъявленіи иска стѣсняетъ положеніе отвѣтчика, затрудняя для него защиту; 5) Д.—средство уменьшенія неосновательныхъ и несправедливыхъ процессовъ; 6) все существующее въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени приобретаетъ себѣ нѣкоторое уваженіе и даже право на признаніе: фактъ, существующій продолжительное время, можетъ служить замѣною права; 7) безъ увѣренности въ неоспоримости права невозможна свобода гражданскаго оборота и развитіе кредита, а Д. устраняетъ неопредѣленность конкретных юридическихъ отношеній. Институтъ Д. введенъ ради «общаго блага» (*bono publico usucapio introducta est*), т. е. въ интересахъ правосудія и гражданскаго оборота. Отъ лица, отыскивавшего вещь, требовалось прежде доказать предъ судомъ, что вещь эта приобрѣтена однимъ изъ законныхъ способовъ; если вещь получена была отъ другого лица, то требовалось доказать, что всѣ прежніе обладатели вещи приобрѣли ее въ собственность тоже законными способами. Это было чрезвычайно трудно, иногда даже невозможно — и вотъ, явилась необходимость допустить нѣкоторыя облегченія. Уже въ первомъ законодательномъ римскомъ памятникѣ, въ законахъ XII таблицъ, встрѣчаются положенія о Д. Кто провладѣлъ землею 2 года и прочими вещами 1 годъ, тотъ могъ сослаться на фактъ владѣнія и удержать за собою право собственности. Д. исковъ была неизвѣстна древнему римскому праву; но когда преторы ввели въ эдиктъ новыя иски, то для многихъ изъ нихъ было поставлено условіе, чтобы они предъявлялись въ теченіе годового срока (*intra annum iudicium dabo*). При Θεодосіи II состоялся общій законъ о Д. исковъ, по которому всѣ иски, не ограниченные болѣе короткими сроками, теряли силу по истеченіи 30 или 40 лѣтъ со времени ихъ происхожденія. Въ правѣ Юстиніана встрѣчаются двѣ формы Д.: обыкновенная и чрезвычайная. Условія обыкновенной Д.: 1) *юридическое* владѣніе вещью, отъ собственнаго имени; 2) *добросовѣстное* владѣніе, т. е. убѣжденіе въ существованіи собственности у лица, отъ котораго приобретена вещь или, по меньшей мѣрѣ, незнаніе,

что этого права въ дѣйствительности не было; 3) *законное основаніе* (*justus titulus*) владѣнія, вообще годное для приобретенія вещи въ собственность, напр., передача вещи, судебный приговоръ, наслѣдованіе, завѣщаніе, оккупанція и пр. Римское право требовало добросовѣстности владѣльца только при началѣ владѣнія (*mala fides superveniens non nocet*). Строже стало смотрѣть на этотъ предметъ каноническое право: оно требовало, чтобы добросовѣстное убѣжденіе оставалось непоколебимымъ въ теченіе всего владѣнія. По Юстиніанову законодательству давностное владѣніе должно продолжаться три года при движимыхъ и десяти или двадцать лѣтъ при недвижимыхъ вещахъ, смотря по тому, живутъ ли владѣлецъ и собственникъ въ одной или въ различныхъ провинціяхъ. Владѣніе въ теченіе всего срока должно быть *непрерывное*. Въ срокъ Д. иногда засчитывается для настоящаго владѣльца и время владѣнія его предшественниковъ (*accessio possessionis*), если между настоящимъ и прежнимъ владѣльцами было отношеніе преемства въ правѣ (*successio*). Для Д. *чрезвычайной* достаточно добросовѣстности владѣльца и непрерывнаго тридцатилѣтняго, а въ нѣкоторыхъ, исключительныхъ случаяхъ—сорокалѣтняго владѣнія вещью. Д. иска считается со времени происхожденія его, т. е. съ момента возникновенія права иска (*actio nata*). Теченіе Д. иска *прерывается*: 1) когда правонарушеніе прекращается; 2) когда право признано противною стороною, путемъ опредѣленнаго юридическаго дѣйствія, и 3) когда предъявленъ искъ въ надлежащемъ порядкѣ, съ извѣщеніемъ объ этомъ отвѣтчика. Предъявленіе иска въ ненадлежащій судъ не прерываетъ теченія Д. Она продолжаетъ свое теченіе и въ случаѣ перемѣны въ субъектахъ правоотношенія. Нѣкоторыя лица, не имѣющія сами способности вчинять иски, были изыты отъ дѣйствія исковой Д. (малолѣтніе и несовершеннолѣтніе). Вовсе не подлежали Д. по римскому праву: 1) иски о раздѣлѣ общаго имущества или наслѣдства; 2) иски о межахъ (*actio finium regundorum*). Отказаться отъ дѣйствія Д. можно было лишь по истеченіи ея, ибо Д. есть институтъ *juris publici*, который не можетъ быть отмѣненъ частною волею.

Въ главныхъ и основныхъ своихъ чертахъ Д. римскаго права перешла, путемъ ренессанса, и въ современныя намъ права. Издавна дѣлаемы были попытки къ объединенію всѣхъ институтовъ Д. въ одно общее и цѣльное ученіе, обнимающее какъ Д. приобретательную, такъ и Д. погашающую. Д. была опредѣляема какъ измѣненіе правъ или юридическихъ отношеній чрезъ истеченіе опредѣленнаго времени, въ промежутокъ котораго они были осуществляемы или не осуществляемы. Такое опредѣленіе Д. господствуетъ во французскомъ правѣ и отразилось на другихъ западно-европейскихъ кодексахъ (*Code civil art. 2219*, итал. гр. ул. ст. 2105, Австр. гр. ул. ст. 1451 и 1452, сербское гр. ул. ст. 922). Такое обобщеніе Д. сказывается также въ слѣдующемъ опредѣленіи: подъ Д. разумѣется *пользованіе*, въ продолженіе извѣстнаго времени, опредѣ-

ленного закономъ, несуществующимъ правомъ, или *непользование* правомъ, вытекающимъ изъ юридическаго отношенія, вслѣдствіе чего въ первомъ случаѣ устанавливается новое юридическое отношеніе, а во второмъ—существующее прекращается. Въ саксонскомъ и цюрихскомъ гр. ул., въ швейц. союзномъ законѣ объ обязательствахъ и въ проектѣ герм. гр. ул. нѣтъ общаго опредѣленія Д.

Римское право признавало Д. не для всѣхъ правъ, а только для собственности, сервитутовъ и притязаній. Поэтому въ римскомъ правѣ нѣтъ общей теоріи Д., а существуютъ лишь правила для частнаго ея примѣненія. Многие цивилисты (между прочими Савиньи и Энгельманъ) и теперь находятъ невозможнымъ установить общую теорію отвѣченной Д. и говорятъ о ней въ каждомъ рядѣ юридическихъ отношеній. Дѣйствительно, въ положительномъ правѣ каждой страны встрѣчаются разнообразнѣйшія правоотношенія, къ которымъ примѣненіе Д. имѣетъ различныя основанія, условія и ограниченія. Во многихъ современныхъ законодательствахъ примѣненіе Д. къ вещнымъ правамъ все болѣе и болѣе суживается. Тамъ, гдѣ всѣ поземельные участки приведены въ извѣстность, размежеваны и внесены въ поземельныя книги, поземельная собственность, по общему правилу, не подлежитъ дѣйствию Д. (Саксонія, Австрія, Пруссія, Англія, Цюрихъ; см. Ипотечка). По проекту германскаго гражд. улож., права на недвижимыя имѣнія, внесенныя или отмѣченныя въ поземельныхъ книгахъ, не подлежатъ дѣйствию Д. (§ 847). Пріобрѣтательной Д. проектъ говоритъ только по отношенію къ движимостямъ (§ 881 и слѣд.). По проекту нашего вотчиннаго устава, внесенныя въ вотчинную книгу права не утрачиваются силою Д. (ст. 7). Точно также Д. иска или притязанія (*Anspruchsverjährung*) не поддается общему, отвѣченному опредѣленію, какъ способъ потери правъ. Неосуществленіе права (поп *usus*) само по себѣ не есть основаніе къ его потерѣ, если оно не находится во владѣніи другого лица. Не всегда также Д. иска или притязанія предполагаетъ правонарушеніе, напр.: Д. притязанія на насѣдство, требованія суммъ, накопившихся по частнымъ взысканіямъ въ присутственных мѣстахъ, требованія о приведеніи рѣшенія въ исполненіе (ст. 1241, 1246, 1177, 6 прил. къ ст. 694 Зак. Гр.). Потеря срочнаго права не имѣетъ ничего общаго съ понятіемъ о потерѣ права силою Д. Напр., право выкупа родового имѣнія терпитъ по истеченіи 3 лѣтъ: это срокъ *преклюзивный*, а не давностный. Сюда же относятся всѣ процессуальные сроки. Д. имѣетъ мѣсто, если право само по себѣ не ограничено срокомъ и искъ утрачивается черезъ продолжительное неосуществленіе его.

Въ современныхъ кодексахъ установлены различныя сроки Д. и, сообразно съ большею или меньшею продолжительностью этихъ сроковъ, требуются еще другія условія Д. Они различны для Д. пріобрѣтательной и погасительной. Первая складается изъ двухъ элементовъ: истеченія опредѣленнаго времени и владѣнія. Обыкновенный срокъ Д.—тридцать

лѣтъ, считая съ начала владѣнія; въ этомъ случаѣ не требуется ни правооснованія, ни добросовѣстности владѣнія (*Code civil* ст. 2226, итал. ул. ст. 2135). Австр. ул. требуетъ въ извѣстныхъ случаяхъ титула и bona fides даже при 30-лѣтней Д. владѣнія (ст. 1460 и 1468), а цюрихское—только bona fides (ст. 539). Когда владѣніе недвижимостью добросовѣстное и имѣетъ законное основаніе, то срокъ Д. 10 и 20-лѣтній (*Code civil* ст. 2265) или 10-лѣтній (итал. улож. ст. 2137). Австр. улож. (ст. 1467) ограничиваетъ Д. 3-мя годами, если недвижимое имѣніе записано въ публичныхъ книгахъ на имя давностнаго владѣльца; цюрихское и сербское ул. требуютъ 10-лѣтняго законнаго и добросовѣстнаго владѣнія. По отношенію къ *движимымъ вещамъ*, *Code civil* (ст. 2279 и 1141) постановляетъ, что добросовѣстное владѣніе равносильно правооснованію (*la possession vaut titre*) и никакого давностнаго срока не требуется (см. Виндикація, VI, 412). Аналогичныя положенія встрѣчаются въ итал. гр. ул. (ст. 707—709) и въ швейцарскомъ законѣ объ обязат. (ст. 205—208). По другимъ законодательствамъ движимая вещь пріобрѣтается силою Д. посредствомъ 3-лѣтняго законнаго, а по нѣкоторымъ кодексамъ—и добросовѣстнаго владѣнія (австр., ст. 1466, сакс. 261, цюрихск. 642, сербск. 926—928). Проектъ герм. гр. ул. устанавливаетъ 10-лѣтній срокъ для Д. владѣнія, при чемъ оно должно быть добросовѣстное. Относительно свойствъ давностнаго владѣнія современные кодексы сохранили въ основныхъ чертахъ начала римскаго права. Владѣть должно отъ своего имени, за себя, какъ собственникъ, а не отъ имени другого; въ случаѣ сомнѣнія, владѣніе *предполагается* на правѣ собственности: должно быть доказано противное. Владѣніе должно быть постоянное. Если настоящій владѣлецъ доказалъ, что владѣлъ издавна, то предполагается, что онъ владѣлъ и въ промежуточное время. Какъ въ римскомъ правѣ, такъ и въ новыхъ законодательствахъ различаются понятія *перерыва и пріостановленія* Д. Съ наступленіемъ обстоятельствъ, *перерывающихъ* Д., все протекшее до того время исключается, и теченіе *новаго* давностнаго срока начинается съ устраненіемъ прервавшихъ его обстоятельствъ. Когда же теченіе Д. *пріостанавливается*, то протекшее время не уничтожается и теченіе Д. *продолжается*, какъ только устранены пріостановившія ее обстоятельства.

Для исковой Д. требуются только два условія: бездѣйствіе лица, имѣющаго право на искъ, и истеченіе опредѣленнаго времени. Общій срокъ—30 лѣтъ (въ Швейцаріи—10 лѣтъ); новъ видъ исключенія допускаются и сокращенные сроки. Д. примѣняется къ долговымъ обязательствамъ и рентамъ, къ пользовладѣнію и сервитутамъ, къ праву наслѣдованія; но она не примѣняется къ праву полной собственности въ томъ отношеніи, что неосуществленіе этого права, какъ бы долго оно ни продолжалось, само по себѣ не уничтожаетъ этого права, если только другое лицо не пользовалось имъ въ теченіе опредѣленнаго закономъ срока. По общему правилу исковая Д. начинается съ того момента, когда можетъ

быть предъявлено законное требование об удовлетворении притязания. Во всех современных кодексах указаны случаи, когда Д. прерывается или приостанавливается. В отличие от этих кодексов проект герм. гр. ул. постановляет, что против лиц недееспособных или ограниченных в дееспособности, а равно против юридического лица, Д. начинается и продолжается в том же случае, когда лица эти не имеют законного представителя; но в последнем случае окончание Д. наступает не ранее истечения шести месяцев со времени устранения основания к законному представительству или со времени назначения такового (§ 166). Суть не вправду сам собою восполняет средства защиты указанием на Д.: кто желает воспользоваться Д., тот сам должен сослаться на нее.

Давность по русскому праву. В древнейших русских законах, как и в древнейших законах других народов, совсем не находится определения срока Д.; она существовала как вообще владение долговременное, со времен незапамятных, изстари, из века, отцов и дедов, по старине, по обычаю (Неволин). В более определенном виде Д. является в Псковской судебной грамоте (в половине XIII века), по которой четырех- или пятидесятилетнее непрерывное и бесспорное владение, соединенное с обработыванием земли, устанавливает собственность на нее. Прерывается владение тяжбой (судом) или завладением со стороны другого лица (наступлением на землю или воду). Доказывается Д. свидетелями (4 или 5). В то время земля сама по себе почти не имела никакой ценности и только труд придавал ей цену; поэтому понятно, что не обращалось внимания на добросовестность владения и его основание. В интересах государства было как можно более содействовать обработке земель, так как оно получало с них подати. Великий князь Василий Димитриевич (1389—1425) издал закон, по которому иски о праве собственности на земли и воды погашались истечением 15-ти летнего срока. По Судебнику 1497 г. иски о праве собственности на частные земли теряют свою силу истечением 3-х летнего срока; иски же великого князя о праве собственности на земли, перешедшие в частные руки, погашаются лишь 6-летнею Д. По мнению Неволина, при назначении 3-х летнего срока Д. принята была в соображение существовавшая в России издревле система трехпольного хозяйства. В Московском государстве Д. не имела безусловного значения; ее применение зависело в каждом отдельном случае от суда. В делах, сопряженных с интересами казны, Д. большею частью не применялась. По Улож. 1649 г., для иска об уничтожении продажи или заклада вотчины, незаконно проданной или заложенной старшим братом, младшим братьям назначался 40-летний срок, который называется *указным*; из этого выражения выводят, что еще до Уложения 40 лет считалось общим сроком для отыскания вотчин. Впрочем, эта Д. едва ли имела силу в делах между казною и частными лицами

(Неволин). В манифесте о генеральном межевании нет речи о какой-либо определенной Д.; признается лишь владение издревле, старинное, бесспорное, существование которого всем известно или которого никто не опровергает, и владение, существовавшее бесспорно до 1765 г., за исключением возникшего по насилию. В манифесте 28 июня 1787 г. имп. Екатерина II вводит десятилетнюю Д. по делам гражданским. В 1824 г. постановлено было, что Д. исчисляется лишь с того дня, с которого кредитор в праве был требовать уплаты должной суммы, и что Д. прерывается как иском, так и, относительно казенного места, просьбою о выдаче. Эти постановления касались Д. исковой; но потеря права отыскивать вещь естественно влечет за собою потерю самого права на вещь, которая, как безхозяйная, приобретает тем, кто владеет и хочет владеть ею в вид собственности. Этим объясняется происхождение ст. 533 Зак. Гражд., которою формально признана Д. владения. Выражение: *земская Д.* заимствовано русским законодательством из Литовского статута.

Действующия постановления о Д. разбросаны по разным частям и томам нашего Свода; весьма трудно уловить общую идею Д. по нашему законодательству. Закон, перечисляя способы приобретения прав на имущество, о Д. не упоминает (прим. к ст. 699 Зак. Гр.). Несомненно, однако, что в русском праве Д. владения существует. На это указывают ст. 533 X т. 1 ч. и постановления о «праве земской Д.» (ibid. ст. 557—567). «Спокойное, бесспорное и непрерывное владение в вид собственности превращается в право собственности, когда оно продолжается в течение установленной законом давности» (533); следовательно, владение вещи как недвижимой, так и движимой, приобретает *ipso iure*, силою Д. право собственности (касс. рѣш. № 449—68; 72—84. 35—87 и др.); о других вещных правах закон не упоминает. В отличие от западно-европейских кодексов, в наших гражд. зак. нет прямого указания на законный титул и добросовестность, как необходимых условий приобретательной Д. По мнению большинства наших цивилистов и по кассационной практике, недобросовестное владение может вести к приобретению прав собственности по Д. (противоположного мнения держится Кавелин). Точно также не требуется титул: если есть законный титул, служащий основанием права собственности, то не нужно никакой Д.; если же титул оказывается впоследствии незаконным (напр. куплено имение, бывшее у продавца чужим), то не этот титул служит основанием Д., а владение в вид собственности. Смысл последнего выражения, по разъяснению сената и по мнению большинства писателей, заключается в том, что владение должно быть *юридическое*, т. е. такое, которому присуще наименование владения распоряжаясь вещью, как своею, *sui animo rem sibi habendi* («Касс. рѣш.» 273—69 г., 901—70 г., 751—70 г., 47—74 г., 107—84 г., 24—91 г.). Сервитуты не могут быть ни приобретаемы пользованием, ни прекращаемы

непользованиемъ (кас. рѣш. 1245—73 г., 156—78, 119—83, 30—87 и мн. др.). Не подлежатъ также дѣйствию Д. находящіеся въ прибрежныхъ городахъ бечевники или замѣняющіе ихъ набережныя (кас. 43—88). Для Д. владѣнія необходимо, чтобы оно было безспорнымъ, чтобы противъ владѣнія не было предъявлено иска въ подлежащемъ, компетентномъ судѣ (558 и 559). Владѣніе должно быть непрерывнымъ. Переходъ владѣнія отъ одного лица къ другому путемъ преемства не считается прерывомъ владѣнія. Это правило не выражено прямо въ нашемъ законѣ, но оно вытекаетъ изъ самаго существа дѣла и принято въ примѣненіи къ Д. погашающей (ст. 566; кас. 154—81). Предъявленіе иска въ компетентномъ судѣ несомнѣнно отнимаетъ у владѣнія характеръ безспорности, но для того, чтобы теченіе Д. было *прервано*, нужно, чтобы искъ былъ признанъ правильнымъ; если же въ искѣ отказано, или онъ оставленъ безъ разсмотрѣнія, то теченіе Д. продолжается (кас. 863—70, 1210—73). Д. владѣнія можетъ быть доказываема свидѣтельными показаніями (3 п. ст. 409 Уст. Гр. Суд.). Хотя давностное владѣніе ео ipso «превращается» въ право собственности, но, при существующей у насъ системѣ укрѣпленія правъ на недвижимое имущество, для дѣйствительнаго осуществленія правъ собственности необходимъ актъ укрѣпленія. Для удовлетворенія этой потребности сенатъ установилъ особый порядокъ укрѣпленія правъ собственности на недвижимое имущество, приобретенное по Д. (см. Вводъ во владѣніе, V, 675). По проекту вотчиннаго устава производство о давностномъ владѣніи имѣіемъ, для записки владѣльца въ вотчинную книгу, отнесено къ вѣдѣнію начальника вотчиннаго установленія и происходитъ въ порядкѣ вызывнаго производства.

Съ прекращеніемъ права на искъ прекращается и право, находившееся подъ его охраною (кас. 440—67, 823—69). Въ общихъ положеніяхъ о Д. нѣтъ прямого указанія на начало исчисленія исковой Д. Объ этомъ говорится только въ ст. 1549 и 1550 Гр. Зак., въ отбѣтъ «о прекращеніи и отмѣнѣ договоровъ», и въ прим. къ ст. 1259 тѣхъ же Зак. Теченіе исковой Д. начинается относительно договоровъ—со дня окончательнаго ихъ дѣйствія, относительно долговыхъ обязательствъ безсрочныхъ и выданныхъ до востребованія—со дня представленія ихъ ко взысканію или же со дня смерти заемщика. По всѣмъ обязательствамъ и договорамъ частичная уплата долга или частичное исполненіе договора до истеченія Д. прерываетъ ее и она начинается вновь съ слѣдующаго затѣмъ дня. Д. на искъ о возстановленіи какого-либо нарушеннаго права исчисляется съ того времени, когда право это подверглось нарушенію. По срочнымъ или условнымъ обязательствамъ Д. исчисляется со дня наступленія срока или условія (кас. 1118—70, 425—71, 402—72, 199—79, 188—84). Въ отличіе отъ иностранныхъ законодательствъ, предъявленіе иска къ нѣкоторымъ изъ солидарныхъ отвѣтчиковъ не прерываетъ теченія Д. по отношенію къ остальнымъ отвѣтчикамъ (кас. 82—85). Те-

ченіе Д. *приостанавливается* по отношенію къ малолѣтнимъ, умалишеннымъ и глухонемымъ, хотя бы они имѣли законныхъ представителей, а также относительно лицъ, находящихся въ заграничныхъ походахъ (ст. 2 и 4, прил. къ ст. 694 Гр. Зак.). Погашающей Д. подлежатъ и рѣшенія судебныхъ мѣстъ, если они не были обращены къ исполненію болѣе 10 лѣтъ и если въ теченіе этого времени не было ни съ чьей стороны просьбы о приведеніи ихъ въ дѣйствіе (ст. 6 прил.). Въ законѣ указаны случаи, въ которыхъ Д. не примѣняется (напр., право доказывать законность рожденія, требовать выдѣла указной части и др.).

Срокъ земской Д., какъ приобретательной, такъ и погашающей, какъ для недвижимаго, такъ и для движимаго имущества—десятилѣтній. Это общее правило. Но есть много правоотношеній, для которыхъ исковая Д. болѣе короткая—отъ 4 лѣтъ до одного мѣсяца (См. «Сборникъ Гражд. Законовъ» Гожева и Евѣткова, т. III, стр. 24—27). Истеченіе земской Д. служитъ основаніемъ для возмраженія со стороны отвѣтчика, что право на искъ прекратилось и погашено (ст. 589 Уст. Гр. Суд.). Судъ не имѣетъ права возбуждать вопроса о Д., если тяжущіеся на нее не ссылаются (ibid. ст. 706).

Литература: Mourlon, «Répétitions» (т. III, 1883); «De la prescription»; Laurent, «Principes de droit civil» (т. 32, 1878); «De la prescription»; Savigny, «System des heutigen Römischen Rechts»; Ihering, «Geist des römischen Rechts» (ч. 2, стр. 453—455); еро же «Цѣль въ правѣ» (т. I, стр. 384—386); Виндшейдъ, «Учебникъ пандектнаго права» (т. I, перев. Пахмана, §§ 105—114); Puchta, «Pandekten» (1872); «Ersitzung» (§§ 155—161); «Verjährung» (§§ 89—92); «Motive zu dem Entwurf eines bürgerlichen Gesetzbuches für das deutsche Reich»; «Anspruchsverjährung» и «Ersitzung»; проектъ русскаго вотчиннаго устава; Митюковъ, «Курсъ римскаго права» (стр. 73—76, 124—129); Энгельманъ, «О давности по русск. гражд. праву»; Муромцевъ, «Гражданское право древняго Рима» (1883, стр. 539—547). Г. Вербловскій.

Давность въ уголовномъ правѣ обозначаетъ протеченіе извѣстнаго времени, послѣ котораго не можетъ быть возбуждено уголовное преслѣдованіе или осуществлено наказаніе виновнаго. Въ уголовномъ правѣ говорятъ, поэтому, о двоякой давности: Д. преслѣдованія и Д. наказанія. По прошествіи первой не можетъ быть возбуждено уголовное преслѣдованіе противъ лица, совершившаго преступленіе; по прошествіи второй лицо, обвиненное на судѣ въ совершеніи преступленія и присужденное къ опредѣленному наказанію, не можетъ быть подвергнуто послѣднему. Д. преслѣдованія—древняго происхожденія. Еще въ римскомъ правѣ искъ уголовный погашался Д. наравнѣ съ исками гражданскими. Такъ, для частныхъ преступленій установлена была голичная Д. (Annus utilis), закономъ Julia de adulteriis—пятилѣтняя и т. д. Только нѣкоторыя преступленія, какъ, напр., отцеубійство, первоначально не подлежали Д.; впоследствии и эти преступленія

были подведены под законъ имп. Анастасія, установившаго 40-лѣтнюю Д. для всѣхъ преступленій. Д. наказанія—продуктъ сравнительно позднѣйшаго времени. Впервые она введена революціоннымъ франц. кодексомъ 1791 г., и съ тѣхъ поръ признается громаднымъ большинствомъ европейскихъ законодательствъ. Теоретическое обоснованіе института Д. въ литературѣ уголовного права различно. Такъ, въ литературѣ прошлаго вѣка Д. въ уголовн. правѣ обосновывали необходимостью лишенія государства права преслѣдовать преступника при бездѣятельности органовъ преслѣдованія, обязанныхъ привлекать къ ответственности правонарушителей. Погашеніе права преслѣдованія есть какъ бы *reus negligentiae* (Böhmer, «ad Carpovium» III, 141). Большинство писателей прошлаго столѣтія повторяли взглядъ, высказанный Томазіемъ («De bigamiae praescriptio», 1685), что увѣренность въ справедливости приговора возможна только тогда, когда обстоятельства совершенія преступленія еще свѣжи въ памяти свидѣтелей, когда слѣды преступленія не успѣли еще изгладиться и т. д. Къ этому старому взгляду примкнулъ въ послѣднее время одинъ изъ виднѣйшихъ представителей нѣмечкой литературы — Виндигъ («Handbuch», I, 1885, стр. 822 и сл.), не оставившійся предъ необходимостью быть послѣдовательнымъ и отрицать всякое основаніе за Д. наказанія или приговора. Въ новѣйшее время давность обосновываютъ тѣмъ, что народное чувство, возмущенное преступленіемъ, съ теченіемъ времени успокаивается (Schwarze и др.); что за долгое время, протекающее со времени совершенія преступленія, преступникъ, особенно если онъ не совершалъ новыхъ преступленій, могъ исправиться и въ наказаніи его нѣтъ уже надобности (Untersholzner, Holtzendorff, Фойницкій). Франц. писатели указываютъ на то, что за долгій промежутокъ времени виновный, опасаясь преслѣдованія, переноситъ такіа мученія, что совершенное въ давно прошедшемъ времени преступленіе должно считаться уже искупленнымъ и безъ наказанія. Иные писатели (Köstlin, Berner и др.), не давая точнаго объясненія уголовной Д., видятъ въ ней одно только проявленіе могущества все уносящаго времени. Много приверженцевъ имѣетъ взглядъ, высказанный Heinze («Holtzendorff's Handbuch des Str. Rechts», II, стр. 609 и сл.), что Д. есть «единственное средство примирить противорѣчіе между фактомъ и правомъ»; фактъ долгаго оставленія виновнаго безъ преслѣдованія и безъ наказанія съ теченіемъ времени какъ бы санкціонируется, превращается въ право (Листъ, Гельшнеръ). Этотъ взглядъ близко примыкаетъ къ мнѣнію о томъ, что уголовною Д. виновный пріобрѣтаетъ право на безнаказанность. Высказываютъ (Сергѣевскій, «Русское уголовное право», 1890, стр. 375) и такое мнѣніе, что основная задача всего уголовного правосудія — поддержаніе авторитета велѣній закона посредствомъ осужденія и наказанія дѣяній, нарушающихъ эти велѣнія, — можетъ быть достигнута только тогда, когда осужденіе близко слѣдуетъ за преступнымъ дѣяніемъ.

Всѣ эти и другія соображенія приводятся, однако, криминалистами въ обоснованіе Д. не каждое отдѣльно, а въ разныхъ комбинаціяхъ. Во всякомъ случаѣ, нѣтъ ни одного писателя, который отрицалъ бы справедливость самаго института. Между положительными законодательствами также нельзя найти такого, кот. отрицало бы Д., какъ одинъ изъ случаевъ погашенія преслѣдованія. По общему правилу теченіе давностнаго срока начинается съ момента окончанія преступленія; поэтому, если послѣдствія дѣятельности преступника наступили лишь черезъ нѣкоторое время по прекращеніи ея, то Д. исчисляется съ наступленія послѣдствій, а не прекращенія дѣятельности. При преступномъ бездѣйствіи начальнымъ моментомъ Д. принято считать то время, когда обязанность совершить извѣстное дѣйствіе прекратилась или когда совершеніе его сдѣлалось уже невозможнымъ. Самый срокъ Д. различенъ не только въ разныхъ законодательствахъ, но и въ одномъ и томъ же законодательствѣ для разныхъ видовъ преступныхъ дѣяній, при чемъ длина срока соотвѣтствуетъ тяжести наказанія, опредѣленнаго въ законѣ за данный видъ преступленія. *Прерывы* теченія давностнаго срока имѣетъ мѣсто и относительно уголовной Д. Прерывающимъ обстоятельствомъ обыкновенно считается привлеченіе виновнаго къ суду. При этомъ различно въ разныхъ законодательствахъ разрѣшается вопросъ о томъ, какое дѣйствіе должно считаться такимъ привлеченіемъ. По вопросу о *пріостановленіи* теченія Д. положительное право и судебная практика разныхъ государствъ значительно разнятся между собою. Такъ русск. дѣйствующее право вовсе не знаетъ пріостановленія Д., тогда какъ по герм. праву изъ давностнаго срока вычитывается время, ушедшее на разрѣшеніе преюдиціальныхъ вопросовъ, отъ кот. зависѣла юридическая возможность самаго преслѣдованія. Во французской судебной практикѣ принципъ «*ageres non valent non currit praescriptio*» примѣняется въ самомъ широкомъ объемѣ, и поэтому къ давностному сроку не присчитывается время, въ теченіе котораго, напр., виновный былъ душевно больнымъ и находился на излѣченіи (см. Garraud, «Traité théorique et pratique du droit Pénal.» II, 1888, p. 168 и сл.). Въ прежнихъ германскихъ уголовныхъ кодексахъ имѣлось постановленіе о пріостановленіи Д. на время, въ теченіе котораго обнаруженный, но не привлеченный къ дѣлу виновный находился въ бѣгахъ. Первое постановленіе о Д. въ *русскомъ* уголовн. законодательствѣ содержится въ манифестѣ 17 марта 1755 г., предписавшемъ предавать вѣчному забвенію всѣ преступленія, не сдѣланныя гласными въ теченіе 10 лѣтъ съ момента ихъ совершенія. Проектъ Уложенія, выработанный въ 1813 г., примѣнял Д. только къ тѣмъ преступникамъ, которые за давностное время не учинили другой вины. Это же постановленіе включено было и въ проектъ нынѣ дѣйствующаго Уложенія 1845 г., но не было принято государственнымъ совѣтомъ, исключившимъ изъ проекта и предположеніе изять изъ дѣйствія Д. всѣ преступленія, караемые смертною казнью или

каторгою, по истечении же 15-лѣтн. срока предоставить ей лишь значеніе обстоятельства, смягчающаго наказаніе.

Въ дѣйствующемъ правѣ Д. примѣняется ко всѣмъ преступленіямъ, за исключеніемъ важнѣйшихъ государственныхъ (ст. 241, 244 и 253 Улож. о нак.) и убійства отца или матери. По ст. 161 Улож. о нак. истеченіе 20 лѣтъ со времени совершенія этихъ преступленій, когда они во все это время не сдѣлались гласными или виновные, несмотря на произведенное слѣдствіе, не были обнаружены — служить только смягчающимъ наказаніе обстоятельствомъ, при которомъ вмѣсто смертной казни или каторги назначается поселеніе. Особенностью дѣйствующаго русскаго права надобно признать отсутствіе указаній на Д. наказаній. Въ литературѣ одинъ только Кистяковский признавалъ, что изъ смысла ст. 163 Улож. о нак., посвященной Д. для упущеній судей и другихъ чиновниковъ, не приведшихъ въ исполненіе судебныхъ рѣшеній, слѣдуетъ, что въ русскомъ правѣ имѣется и Д. наказанія («Учебникъ», 735). Исключеніе, впрочемъ, сдѣлано для тѣхъ преступленій, которыя подлежатъ вѣдѣнію суда не иначе, какъ по жалобамъ потерпѣвшихъ; наказаніе за эти преступленія, какъ сказано въ ст. 159 Улож., отмѣняется, когда принесшіи жалобу оставить дѣло безъ ходженія въ теченіе давностнаго срока. По ст. 158 Улож. о нак. условіемъ Д. считается безгласность преступленія или необнаруженіе виновнаго, т. е. Д. признается, когда въ теченіе опредѣленнаго въ законѣ времени, по учиненномъ преступленію не было никакого officialнаго производства, ни извѣта, ни доношенія или жалобы по поводу совершеннаго дѣянія, или же, когда въ теченіе того же времени виновный не былъ обнаруженъ. Сроки Д. по Улож. о наказ. слѣдующіе: 10 лѣтъ—для преступленій, караемыхъ каторгой и ссылкой на поселеніе; 8 лѣтъ — исправительными арестантскими отдѣленіями или ссылкой въ Сибирь на житье; 5 лѣтъ—заключеніемъ въ тюрьмѣ съ лишеніемъ правъ или ссылкой на житье въ отдаленныя губерніи, кромѣ Сибирскихъ; 2 года—тюрьмою безъ лишенія правъ и 6 мѣсяцевъ — арестомъ, денежнымъ штрафомъ или выговоромъ. Преступленія продолжающіяся изъ дѣйствія Д.: согласно ст. 162 уложенія о наказ., на отпаденіе отъ православія, двоеженство, присвоеніе правъ состояній и др. сила постановленій о Д. не распространяется. Это постановленіе имѣетъ, по общему признанію, лишь тотъ смыслъ, что исчисленіе давности начинается съ момента прекращенія преступнаго состоянія и что ею не покрывается наказуемость этого состоянія, хотя бы оно продолжалось въ теченіе обыкновеннаго давностнаго времени.

Литература: Unterholzner, «Aüsführliche Entwick. der gesammten Verjährungslehre» (2 изд. 1858); Dambach, «Beiträge zur Lehre von der Criminalverjährung» (1860); Abegg, «Ueber die Verjährung rechtskräftig erkannten Strafen» (1862); Schwarze, «Bemerkungen z. Lehre von der Verjährung» (1867); Hoorebeke, «Traité de la prescription en matière pénale» (1847); Cousturier, «Traité de la prescription en

mat. crim.» (1847); Brun de Villeret, «Tr. théorique et pratique de la prescr. en mat. crim.» (1863); Morquet, «De la prescription en mat. crim.» (1866); Саблеръ, «О давности въ уголовномъ правѣ» (1872). Г. С.

Давность по военно-уголовнымъ законамъ.—Дѣйствующее военно-уголовное законодательство (ст. 92 Военскаго Устава о наказаніяхъ) опредѣляетъ понятіе Д. въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ Уложеніе о наказаніяхъ, но сроки Д. устанавливаетъ отчасти иные, а именно: 1) для преступленій, за которыя положена смертная казнь, или ссылка въ каторжныя работы, или ссылка на поселеніе, или заточеніе въ крѣпости — 10 лѣтъ; 2) для преступленій, за которыя положена ссылка на житье въ Сибирь или въ отдаленныя, кромѣ сибирскихъ, губерніи, или отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія, или заключеніе въ тюрьмѣ по п. II ст. 30 Улож. — 8 лѣтъ; 3) для преступленій, за которыя положено разжалованіе въ рядовые, или заключеніе въ крѣпости, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, или исключеніе изъ службы, или отставленіе, или отдача въ дисциплинарныя батальоны — 5 лѣтъ; 4) для преступленій, за которыя положено заключеніе въ крѣпости, съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, или содержаніе на гауптвахтѣ, или одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, или денежное взысканіе — 3 года. Эти сроки касаются лишь преступленій воинскихъ, а для преступленій общихъ сроки Д. исчисляются согласно постановленіямъ Уложенія и Устава о нак., налаг. мир. судьями. Для маловажныхъ преступковъ по службѣ, влекущихъ за собою взысканія въ дисциплинарномъ порядкѣ, сроковъ Д. не назначено; только относительно предсѣдателей военно-окружныхъ судовъ, военныхъ судей, временныхъ членовъ судовъ и военныхъ слѣдователей установлено (Военн-Судебн. уст., ст. 198), что дисциплинарное производство не можетъ быть возбуждаемо по истеченіи одного года со времени учиненія дѣйствія или упущенія, подлежащаго дисциплинарному взысканію. Д. не распространяется на побѣги (Воинск. Уст. ст. 93). Подобное изъятіе существуетъ и въ западныхъ кодексахъ, но не въ такой безусловной формѣ, какъ у насъ; такъ, напр., германскій военно-уголовный кодексъ не распространяетъ дѣйствія Д. на побѣги лишь до истеченія срока службы бѣжавшаго. Въ одномъ случаѣ, впрочемъ, и нашъ законъ ограничиваетъ примѣненіе 93 ст. Воинск. Уст.: хотя неавка на службу во всемъ приравнивается къ побѣгу, но, на основаніи 356 ст. Устава о воинской повинности, если принятый въ постоянныя войска новобранецъ на службу не явится и будетъ задержанъ послѣ достиженія 34 лѣтъ, то онъ обращенъ въ военную службу не подлежитъ и наказывається не по Воинскому Уставу, а по Уложенію. К. К.

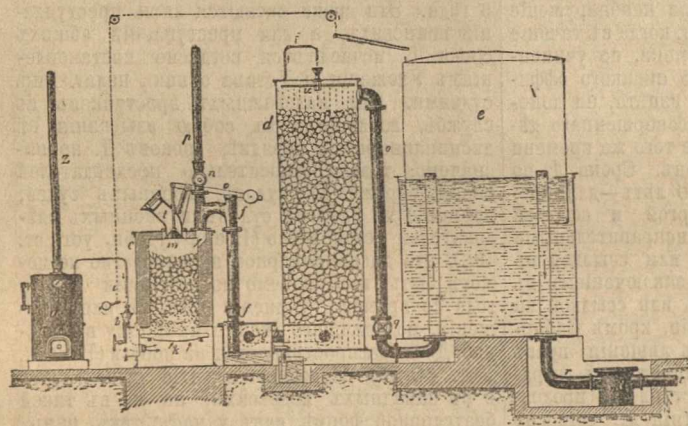
Давось (Davos, романск. Tavau)—высокая долина въ Сѣверо-Ретійскихъ Альпахъ, въ швейцарскомъ кантонѣ Граубинденѣ, окруженная частью скалистыми, частью поросшими травой и лѣсомъ горами, вышиною въ 2—3 тыс. м. Климатъ очень здоровъ, несмотря на

то, что зима холодна (мѣсяцевъ 5 лежитъ снѣгъ). Воздухъ чистъ, много ясныхъ и теплыхъ дней.

Д.—одна изъ лучшихъ и наиболѣе извѣстныхъ зимнихъ климатическихъ станцій для чахоточныхъ больныхъ Д. Методъ лѣченія въ Д. состоитъ въ обильномъ питаніи мясомъ, молокомъ, коровьимъ кумысомъ, яйцами, жирами, жиробразовательными продуктами, въ примѣненіи холодныхъ душей и легкой гимнастикѣ на открытомъ воздухѣ. Больные, послѣ зимняго пребыванія въ Д., должны провести начало весны въ Ваденъ-Ваденъ, Соденъ или Висбаденъ, Меранъ. Всего лучше прѣзжать въ Д. въ послѣднихъ числахъ ноября.

Давсоновскій газъ. — Такъ назыв. газъ по имени изобрѣтателя англичанина Эмерсона Давсона (Emerson Dawson), взявшаго въ 1888 г. привилегію на аппараты для добычи газа, изображенные схематически на рисункѣ. Они состоятъ: изъ цилиндрическаго, выложеннаго внутри огнеупорнымъ матеріаломъ, генератора *a*, съ укрѣпленнымъ внутри его трубчатымъ змѣвикомъ для перегрѣванія пара, инжектора *i* для дуванія смѣси воздуха и водяного пара, такъ назыв. гидравлики *g*, т. е. водяного запора трубы, отводящей газъ, —скруббера *d*, наполненнаго коксомъ, и газгольдера, съ желѣзнымъ бассейномъ. На каждой

дующимъ образомъ. Сначала въ генераторѣ, при открытыхъ зольныхъ дверцахъ и воронкѣ и открытомъ кранѣ *n*, разводится дровами огонь, и когда послѣдніе достаточно разгорѣлись, постепенно засыпаютъ генераторъ горючимъ матеріаломъ (антрацитомъ или коксомъ), изъ котораго хотятъ добывать газъ. Коль скоро въ генераторѣ образовался слой раскаленнаго угля въ 15 см., закрываютъ зольныя дверцы, замазываютъ края ихъ смѣсью глины съ известью, запираютъ воронку и посредствомъ инжектора вдуваютъ воздухъ и сухой паръ черезъ зольникъ *k* въ генераторъ, постоянно добавляя коксомъ генераторъ, такъ чтобы огонь въ немъ не загасъ. Минутъ тридцать спустя черезъ одно испытательное отверстіе, находящееся въ верхней стѣнкѣ генератора, выпускаютъ газъ и зажигаютъ, и если онъ горитъ сильнымъ синимъ пламенемъ съ желтовато-краснымъ отблескомъ, то, значитъ, газъ годится для наполненія имъ газгольдера. Тогда закрываютъ и всѣ отверстія и краны, такъ что газъ долженъ пойти черезъ гидравлику въ чиститель и затѣмъ въ газгольдеръ. Чиститель представляетъ цилиндръ изъ желѣзной жести, наполненный коксомъ, который постоянно смачивается водою, вливаемой черезъ воронку; газъ течетъ навстрѣчу водѣ и оставляетъ въ ней пыль и частички золы. Очистка газа должна ограничиваться только однимъ этимъ промываніемъ,

сторонѣ генератора находится герметически плотно закрывающая дверца, служащая для удаленія золы и шлаковъ. Топливо доставляется въ генераторъ черезъ воронку, находящуюся въ срединѣ верхней стѣнки послѣдняго; во время дѣйствія его онъ закрывается конусомъ *m*, что достигается посредствомъ рычага и противовѣса *v*. Часть воронки, надъ конусомъ *l* наполнена горючимъ матеріаломъ. Отъ приподыманія противовѣса *v*, конусъ *m* опускается и топливо падаетъ въ генераторъ и затѣмъ конусъ снова закрываютъ. При такомъ приспособленіи выходъ газа изъ генератора наружу невозможенъ. Развиваемый при затопливаніи генератора дымъ и неимѣющіе значенія газы выводятся наружу трубою *p*, вставленной въ отростокъ газотводящей трубы *f*. Аппаратъ приводится въ дѣйствіе слѣ-

дующимъ образомъ. Сначала въ генераторѣ, при открытыхъ зольныхъ дверцахъ и воронкѣ и открытомъ кранѣ *n*, разводится дровами огонь, и когда послѣдніе достаточно разгорѣлись, постепенно засыпаютъ генераторъ горючимъ матеріаломъ (антрацитомъ или коксомъ), изъ котораго хотятъ добывать газъ. Коль скоро въ генераторѣ образовался слой раскаленнаго угля въ 15 см., закрываютъ зольныя дверцы, замазываютъ края ихъ смѣсью глины съ известью, запираютъ воронку и посредствомъ инжектора вдуваютъ воздухъ и сухой паръ черезъ зольникъ *k* въ генераторъ, постоянно добавляя коксомъ генераторъ, такъ чтобы огонь въ немъ не загасъ. Минутъ тридцать спустя черезъ одно испытательное отверстіе, находящееся въ верхней стѣнкѣ генератора, выпускаютъ газъ и зажигаютъ, и если онъ горитъ сильнымъ синимъ пламенемъ съ желтовато-краснымъ отблескомъ, то, значитъ, газъ годится для наполненія имъ газгольдера. Тогда закрываютъ и всѣ отверстія и краны, такъ что газъ долженъ пойти черезъ гидравлику въ чиститель и затѣмъ въ газгольдеръ. Чиститель представляетъ цилиндръ изъ желѣзной жести, наполненный коксомъ, который постоянно смачивается водою, вливаемой черезъ воронку; газъ течетъ навстрѣчу водѣ и оставляетъ въ ней пыль и частички золы. Очистка газа должна ограничиваться только однимъ этимъ промываніемъ, что достигается употребленіемъ такихъ сортовъ горючаго матеріала, которые не содержатъ смолистыхъ веществъ и не спекаются въ одну общую массу. Въ противномъ случаѣ генераторъ легко засоряется и производство газа приостанавливается. Горючій матеріалъ, кромѣ того, не долженъ быть очень мелокъ, иначе приходится продувать воздухъ и паръ подъ высокимъ давленіемъ. Обыкновенно эти аппараты строятъ такимъ обр., что, смотря по качеству угля, крупнѣе или мельче, при упругости пара въ 3—4 атмосферы получается хороший газъ. Если работать постоянно съ однимъ и тѣмъ же горючимъ матеріаломъ и при одномъ и томъ же давленіи пара, равно какъ заботиться, чтобы слой горючаго матеріала въ генераторѣ былъ одной и той же высоты, то составъ получаемого газа будетъ постоянно одинъ и тотъ же, такъ какъ температура въ генераторѣ при правильномъ производствѣ должна быть одна и та же. Газъ въ газгольдерѣ долженъ имѣть давленіе въ 30—40 мм. Это давленіе газа наиболѣе выгодное. Какъ видно изъ рисунка, аппаратъ дѣйствуетъ автоматически. Коль скоро газгольдеръ наполнился газомъ, то вентиль *i*, соединенный посредствомъ цѣпи и рычага съ газгольдеромъ, открывается и воздухъ не идетъ въ зольникъ, а выходитъ наружу, вслѣдствіе чего производство газа осла-

бѣваетъ. По мѣрѣ пониженія газгольдера вентиль опять закрывается и производство газа усиливается. Процессъ, который происходитъ въ генераторѣ при добычаніи газа, есть слѣдующій. При продуваніи воздуха, черезъ раскаленную массу горячаго материала, содержащаго углеродъ, сначала часть углерода стареетъ и образуется угольная кислота; эта кислота разлагается, коль скоро температура достигнетъ 550° и тѣмъ больше перейдетъ въ окиси углерода, чѣмъ больше температура генератора приближается къ 1000° Ц. Газъ, получаемый въ настоящемъ случаѣ, т. е. при ддуваніи одного воздуха, есть собственно генераторный газъ, состоящій преимущественно изъ окиси углерода и азота. Если одновременно съ воздухомъ вдвухъ и водяной паръ, то послѣдній разлагается раскаленнымъ углемъ и образуетъ сначала угольную кислоту и водородъ. Затѣмъ угольная кислота болѣе или менѣе вполне переходитъ въ окиси углерода, такъ что мы имѣемъ смѣсь, состоящую изъ окиси углерода, водорода, азота и угольной кислоты. Эта смѣсь и есть такъ называемый полу-водяной или Д. газъ. Если же черезъ раскаленный уголь пропустить одинъ только водяной паръ, что онъ при достаточно высокой температурѣ разложится и мы получимъ смѣсь изъ равныхъ объемовъ окиси углерода и водорода, т. е. водяной газъ, пригодный не только для нагрѣванія, но также и для освѣщенія (см. Водяной газъ).

Составъ Д. газа обыкновенно слѣдующій:

Угольной кислоты . . .	6,0%	по объему.
Окиси углерода . . .	23,0	»
Водорода	17,0	»
Водяного газа	2,0	»
Азота	52,0	»

100,0

Тепловая способность 1 куб. м. Д. газа на основаніи этого состава вычисляется равной 1313 калоріямъ. Сравнительно небольшая тепловая способность заставляетъ Д. газъ употреблять на мѣстѣ его производства. Поэтому аппараты для добычанія газа устанавливаютъ вблизи газовыхъ двигателей и приборовъ нагрѣванія. На многихъ фабрикахъ, какъ на шоколадныхъ фабрикахъ Ванъ-Гуттена въ Амстердамѣ и Сушара въ Нейшателѣ, Д. газъ употребляютъ для жаренія какао и для двигателей. Отношеніе тепловыхъ способностей каменноугольнаго и Д. газа выразится

$\frac{5380}{1313}$

$\approx 4,1$. Расходъ газа въ часъ на лошадиную силу въ лучшихъ газовыхъ двигателяхъ колеблется отъ 0,7 до 1 куб. м., смотря по величинѣ двигателя, по числу производимыхъ силъ, такъ что мы можемъ принять на основаніи только что приведеннаго отношенія теплотемкостей 4,1, что Д. газа расходуется отъ 2,9 до 4 куб. въ часъ. На фабрикѣ газовыхъ двигателей Отто въ Дѣйтцѣ были произведены испытанія пятидесятилетнего газоваго двигателя работавшаго съ Д. газомъ. Высота горячаго материала въ генераторѣ и въ топкѣ парового котла, равно какъ высота воды въ послѣднемъ во все время изслѣдованія по возможности были постоянны, и при этомъ наблюдали, что-

бы, какъ въ началѣ опыта, такъ и въ концѣ каждого часа, были одни и тѣ же условія. Результаты, полученные въ отдѣльные часы опыта, хорошо согласовались между собою, конечно, за исключеніемъ того часа, въ который происходило выгребаніе шлаковъ изъ генератора. Съ цѣлью полученія окончательнаго результата, соответствующаго дѣйствительнымъ условіямъ производства, время опыта было такъ выбрано, чтобы на каждый опытъ приходилось выгребаніе шлаковъ изъ генератора, во время котораго израсходуется больше угля. Для генератора употреблялся антрацитъ въ кускахъ, величиною съ грецкій орѣхъ, а для парового котла—коксъ. Горючій матеріалъ, какъ для генератора, такъ и для парового котла, взвѣшивался отдѣльно; количество воды, употребленной для испаренія, измѣрялось особымъ сосудомъ. Для правильнаго хода двигателя сперва его заставили непрерывно работать въ продолженіе 2-хъ часовъ, затѣмъ уже начиналось испытаніе, которое продолжалось 4 часа.

Работа двигателя, измѣряемая динамометромъ, найдена была:

Для первыхъ двухъ часовъ . 53,63 НР.
» слѣдующихъ 4 часовъ . 50,86 НР.

Вмѣстѣ 310,7 НР. час.

При этомъ было израсходовано;

Угля въ генераторѣ 210,5 кгм.
коксу для паровика 27,0 »

слѣд. всего горюч. матер. . . 237,5 кгм.
или на часъ и НР. 0,7644 »
изъ которыхъ приходится антрацита 0,677 »
и кокса 0,0869 »

Расходъ пара для производства газа и для приведенія въ дѣйствіе небольшого парового насоса на часъ и лошадиную силу 0,54 кгм., т. е. въ 6,22 раза больше, чѣмъ кокса для паровика. Для опредѣленія расхода газа заставили газовый двигатель производить работу въ 50,85 НР, при чемъ въ продолженіе 13 часовъ и 45 минутъ израсходовано было 34,23 куб. м. газа, что составитъ на силу-часъ НР. —2,94 куб. м. Слѣдовательно согласуется съ вышеприведеннымъ числомъ, вычисленнымъ изъ отношенія тепловыхъ способностей каменно-угольнаго и Д. газа. Стоимости Д. газа, конечно, будетъ главнымъ образомъ зависѣть отъ цѣны на горючій матеріалъ (антрацитъ и коксъ), которые въ различныхъ городахъ будутъ весьма различны. Въ Мюнхенѣ, гдѣ за каменноугольный газъ для двигателей платятъ по 17 pf. за 1 куб. м., тамъ двигательная сила, производимая Д. газомъ, обходится вдвое дешевле, чѣмъ при каменноугольномъ газѣ. Сравненіе стоимости какъ устройства, такъ эксплуатаціи для двигателя съ Д. газомъ и для парового двигателя одинаковой силы показало, что стоимость устройства въ первомъ случаѣ больше, чѣмъ во второмъ, но эксплуатация дешевле. Считая годовую эксплуатацію въ 300 дней при 10 часовой работѣ, расходъ съ газовымъ двигателемъ и Д. газомъ обошелся въ 4,263 марки, а при соответствующей ра-

ботѣ парового двигателя—въ 5,277. Къ тому же результату пришелъ извѣстный франц. ученый Витцъ при своихъ опытахъ съ 100 сильнымъ газовымъ двигателемъ Delamare Deboutville et Malandin. Въ этихъ опытахъ также измѣрялась работа двигателя и количество потребленнаго горючаго материала для производства газа. Эти опыты показали, что производство механической силы посредствомъ Д. газа представляетъ сбереженіе на 17% противъ парового двигателя. Употребленіе Д. газа для двигателей съ цѣлью производства электрическаго освѣщенія должно имѣть большое значеніе при устройствѣ небольшихъ электрическихъ центральныхъ станцій. Въ Швабингѣ, въ Баваріи, гдѣ Д. газъ примѣняется для электрическаго освѣщенія, дѣйствуетъ 60 сильный двигатель, приводящій въ дѣйствіе двѣ динамомашины въ 115 амперъ, 120 вольтъ при 95 оборотахъ въ мин. Освѣщеніе состоитъ изъ 170 лампъ накаливанія въ 16 свѣчей, 30 лампъ въ 32 свѣчи и 10 дуговыхъ лампъ въ 8,5 амперъ. Провода воздушные состоятъ изъ 42000 метровъ мѣдной и 10000 желѣзной проволоки. Общее сопротивленіе равняется 9000 омъ. Отчеты объ эксплуатациіи показываютъ вполне удовлетворительные результаты.

С. И. Ламанскій. А.

Даву (Davoust) — кн. Эмюльскій, герцогъ Ауэрштедтскій, маршалъ Франціи (1770—1823); воспитывался въ бріенской военной школѣ одновременно съ Наполеономъ; командовалъ батальономъ подъ начальствомъ Дюмуре; участвовалъ въ походахъ 1793 — 95 гг. Во время египетской экспедиціи много содѣйствовалъ побѣдѣ при Абукирѣ. Въ 1805 г. Д. былъ уже маршаломъ и принималъ выдающееся участіе какъ въ Ульмской сьераци, такъ и въ сраженіи при Аустерлицѣ. Въ 1806 г., начальствуя корпусомъ въ 26 т., Д. нанесъ пораженіе двое сильнѣйшей арміи герцога Брауншвейгскаго при Ауэрштедтѣ. Въ 1809 г. способствовалъ пораженію австрійцевъ при Экмюль и Ваграмѣ. Въ 1812 г. Д. былъ раненъ въ Бородинской битвѣ; въ 1813 г. послѣ сраженія подъ Лейпцигомъ, заперся въ Гамбургѣ и сдалъ его лишь послѣ низложенія Наполеона. Во время первой реставраціи Д. оставался не у дѣлъ; по возвращеніи Наполеона съ о-ва Эльбы назначенъ военнымъ министромъ и командовалъ войсками подъ Парижемъ, который сдалъ союзникамъ послѣ сраженія при Ватерлоо. Въ 1818 г. Д. получилъ доступъ ко двору Людовика XVIII, а въ 1819 г. возведенъ въ достоинство пэра Франціи. Изъ всѣхъ наполеоновскихъ маршаловъ Д. отличался наибольшою суровостію, доходившею до жестокости. Ср. Chenier, «Histoire du maréchal D.»

Даву (Leopold Davoust)—герцогъ Ауэрштедтскій, внучатый племянникъ предыдущаго; родился въ 1829 г.; участвовалъ въ африканскихъ войнахъ и въ итальянской кампаніи 1859 г.; взятъ въ плѣнъ при сдачѣ Меца (1870); позже былъ начальникомъ главнаго штаба, корпуснымъ командиромъ, а въ 1888 г. назначенъ членомъ высшаго военнаго совѣта. Написалъ «Projet de réorganisation militaire» (П., 1871).

Давыдова (Софья Александровна).—Род. въ 1842 г. Съ 1878 г. Д. посвятила себя изученію русскаго народнаго искусства, объѣздила въ 1879—83 гг. внутреннія губерніи, съ цѣлью изученія исторіи русской кружевной промышленности. Свои изслѣдованія Д. печатала въ «Трудахъ комиссіи по изслѣдованію кустарнаго производства въ Россіи» (тт. V—XV). Въ 1885 г. появилось роскошное in folio изданіе Д. «Русское кружево и русскія кружевичи» (со многими фототипіями), увѣнчанное премією митроп. Макарія (выходитъ теперь въ Лейпцигѣ на франц. языкѣ). По кустарнымъ вопросамъ и профессиональному образованію Д. помѣстила много статей въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, а въ 1887 г. издала «Руководство для преподаванія рукодѣлій въ школахъ». Нѣсколько разъ Д. была командирована (1888—93) въ губерніи Россіи и за границу (въ сѣв. провинціи Франціи), а также въ Среднюю Азію и Бухару. По порученію комитета Наслѣдника Цесаревича Д. въ 1892 г. организовала женскія работы въ наиболѣе пострадавшихъ отъ голода уѣздахъ Воронежской и Нижегородской губ. Устроила, при содѣйствіи министерства государственныхъ имуществъ (1882—92) школы, пряденія, тканья и вышиванья въ уѣздахъ: Сычевскомъ, Смоленской губ., Михайловскомъ Рязанской губ., Ярославскомъ (помѣстье Л. П. Ханыковой) и Клинскомъ Московской губ. (помѣстье кн. А. В. Львовой). Д. завѣдуетъ центральнымъ складомъ общ. Краснаго Креста; съ 1893 г. предсѣдательствуетъ въ обществѣ поощренія женскаго ремесленнаго образованія въ СПб.

Давыдова-Вознесенская мужская пустынь заштатная (съ 1764 г.), Московской губ., Серпуховскаго у., на р. Лопаснѣ. Основана въ 1515 г. преп. Давидомъ, мощи котораго почиваютъ подъ спудомъ въ соборномъ храмѣ.

Давыдовна или *Новая Хворостани* — село Коротоякскаго у., Воронежской губ., при р. Хворостани. Жителей до 5000, преимущественно малороссы; главное ихъ занятіе—разведеніе аниса и подсолнуха. Училище, желѣзно-дорожная станція.

Давыдово — с. Тамбовской губ., Моршанскаго у., при рр. Серпѣ и Цнѣ. Ж. 3849, дворовъ 300, школа, богадѣльня, постоянный дворъ, судоходная пристань.

Давыдовское — с. Курганскаго окр., Тобольской губ., въ 63 в. отъ окружнаго гор., при р. Верхней Черной. Жит. до 5000; занимаются преимущественно извозомъ.

Давыдовъ (Владимір Николаевичъ; настоящая фамилія Горбловъ) — одинъ изъ лучшихъ современныхъ актеровъ. Род. въ 1849 г.; учился во 2-й кievской гимназіи и моск. университетѣ, на естественномъ факультетѣ. Къ сценѣ его готовилъ въ Москвѣ И. В. Самаринъ. Вскоръ сдѣлался провинціальною знаменитостію. Въ 1880 г. былъ принятъ на казенную спб. сцену, на которой (съ перерывомъ 1886—1888) состоитъ понынѣ. Съ 1889 г. Д. преподаетъ въ спб. театральномъ училищѣ практику драматическаго искусства. Выдающееся дарованіе Д. очень разнообразно. Онъ играетъ городничаго («Ревизоръ»), Под-

колесина, Митрофана, Хлестакова, Расплюева, Вальяминова и мн. др. Ум.

Давыдовъ (Гаврило Ивановичъ) — лейтенантъ; плавалъ два раза съ Хвостовымъ къ сѣв.-вост. берегу Америки и описалъ эти поѣздки въ изданной А. Шишковымъ книгѣ: «Двукратное путешествіе въ Америку морскихъ офицеровъ Хвостова и Давыдова» (СПб., 1810), перев. на нѣм. яз. Шульцемъ. Утонулъ въ Невѣ въ 1809 г. Собранныя Д. слова нѣкоторыхъ инородцевъ сообщены Крузенштерномъ въ его сборникъ «Wörtersammlung» (СПб., 1813).

Давыдовъ (Денисъ Васильевичъ) — ген.-лейт., извѣстный поэтъ-партизанъ (1781—1839). Получилъ блестящее, для своего времени, домашнее воспитаніе. 1807 г. былъ началомъ боевого поприща Д.: назначенный адъютантомъ къ кн. Багратиону, онъ участвовалъ почти во всѣхъ сраженіяхъ этой кампаніи. Зимой 1808 г. состоялъ въ нашей арміи, дѣйствовавшей въ Финляндіи, прошелъ вмѣстѣ съ Кульневымъ до Улеаборга, занялъ съ казаками о-въ Карлоэ и, возвративъ къ авангарду, отступилъ по льду Ботническаго залива. Въ 1809 г., состоя при кн. Багратионѣ, командовавшемъ войсками въ Молдавіи, Д. участвовалъ въ разныхъ дѣлахъ съ турками, а затѣмъ, когда Багратионъ былъ смѣненъ гр. Каменскимъ, поступилъ въ авангардъ молдавской арміи, подъ начальствомъ Кульнева. При началѣ войны 1812 г. Д. состоялъ подполковникомъ въ ахтырскомъ гусарскомъ полку и находился въ авангардныхъ войскахъ ген. Васильчикова. Передъ Бородинскимъ сраженіемъ, Д. первый подалъ мысль о выгодахъ партизанскихъ дѣйствій на сообщеніяхъ непріятеля и первый же началъ ихъ, съ партией всего въ 130 коней. Быстрые его успѣхи убѣдили Кутузова въ цѣлесообразности партизанской войны, и онъ не замедлилъ дать ей болѣе широкое развитіе. Однимъ изъ выдающихся подвиговъ Д., за это время, было дѣло подъ с. Ляховымъ, гдѣ онъ, вмѣстѣ съ другими партизанами, взялъ въ плѣнъ 2-хъ тысячъ отрядъ ген. Ожеро; затѣмъ подъ г. Копысомъ онъ уничтожилъ франц. кавалерійское депо, разсыпалъ непріятельскій отрядъ подъ Вѣлыничами и, продолжая поиски до Нѣмана, занялъ Гродно. Съ переходомъ границы, Д. поступилъ въ корпусъ ген. Винцингероде, участвовалъ въ пораженіи саксонцевъ подъ Калишемъ и, вступивъ въ Саксонію съ передовымъ отрядомъ, занялъ предмѣстье Дрездена. Въ 1814 г. Д., командуя ахтырскимъ гусарскимъ полкомъ, находился въ арміи Блюхера, участвовалъ съ нею во всѣхъ крупныхъ дѣлахъ и особенно отличился въ сраженіи при Ла-Ротьерѣ. Въ 1815 г. Д. былъ произведенъ въ ген.-м.; потомъ занималъ мѣсто начальника штаба сначала въ 7-мъ, а потомъ въ 3-мъ корпусахъ. Въ 1827 г. съ успѣхомъ дѣйствовалъ противъ персовъ, а въ 1831 г. — противъ польскихъ мятежниковъ. О.

Какъ человекъ, Д. пользовался большими симпатіями въ дружескихъ кружкахъ. По словамъ кн. П. А. Вяземскаго, Д. до самой кончины сохранилъ изумительную молодость сердца и нрава. Веселость его была заразительна и

увлекательна; онъ былъ душою и пламенемъ дружескихъ бесѣдъ. Литературная дѣятельность Д. выразилась въ цѣломъ рядѣ стихотвореній и въ нѣсколькихъ прозаическихъ статьяхъ. Изъ первыхъ наибольшую извѣстностью пользуются тѣ, гдѣ онъ воспѣваетъ бытъ тогдашняго гусарства. Вино, любовныя интриги, буйный разгулъ, удалая жизнь — вотъ содержаніе ихъ. Въ такомъ духѣ написаны: «Посланіе Бурцову», «Гусарскій пиръ», «Пѣсня», «Пѣсня стараго гусара». На ряду съ стихотв. вакхическаго и эротическаго содержанія у Д. были стихотворенія въ элегическомъ тонѣ, навіянные, съ одной стороны, нѣжною страстью къ Е. Д. Золотаревой, съ другой — впечатлѣніями природы. Сюда относятся большая часть лучшихъ его произведеній послѣдняго періода, какъ-то: «Море», «Вальсъ», «Рѣчка». Громкою извѣстностью пользовалась «Современная пѣсня» Д. Написанная въ сатирическомъ тонѣ, эта пѣсня была направлена на тѣ слои современнаго Д. общества, въ которыхъ бродило недовольство существовавшимъ порядкомъ вещей. Сатирическое направленіе сказалося и въ нѣкоторыхъ другихъ произведеніяхъ, болѣе раннихъ, какъ-то: «Рѣка и Зеркало», «Голова и Ноги», «Договоры» и нѣсколькихъ эпиграммахъ. Поэтическія произведенія Д. не отличаются ни глубиной содержанія, ни обработкой стиля, но имѣютъ одно достоинство — оригинальность. Самъ Пушкинъ придавалъ большую цѣну самобытности таланта Д. Кромѣ оригинальныхъ произведеній, у Д. были и переводныя — изъ Арно, Виже, Делиля, Понсь-де-Вердена, и подражанія Вольтеру, Горацию, Тибуллу. Въ 1816 г. Д. былъ избранъ въ члены «Арзамаса», гдѣ получилъ прозвище «Армянина». Прозаическія статьи Д. дѣлятся на двѣ категоріи: статьи, носящія характеръ личныя воспоминаній, и статьи историко-полемическія. Изъ первыхъ наиболѣе извѣстны: «Встрѣча съ великимъ Суворовымъ», «Встрѣча съ фельдм. гр. Каменскимъ», «Воспоминаніе о сраженіи при Прейсиш-Эйлау», «Тильзитъ въ 1807 г.», «Дневники партизанскихъ дѣйствій» и «Записки о польской кампаніи 1831 г.». По цѣнности сообщаемыхъ данныхъ эти военныя воспоминанія и до сихъ поръ сохраняютъ значеніе важныхъ источниковъ для исторіи войны той эпохи. Ко второй категоріи относятся: «Морозъ ли истребилъ французскую армію», «Переписка съ Вальтеръ-Скоттомъ», «Замѣчанія на некрологію Н. Н. Раевского» и нѣк. др. Собранія сочиненій Д. выдержали шесть изданій; изъ нихъ наибольшую полнотой отличаются трехтомныя изд. 1860 и 1893, подъ ред. А. О. Круглага (прил. къ журн. «Сѣверъ») А. К.—й.

Давыдовъ (Иванъ Ивановичъ) — педагогъ и писатель (1794 — 1863); по окончаніи курса въ моск. унив., защитилъ диссертацию на степень д-ра словесныхъ наукъ: «О преобразованіи въ наукахъ, произведенномъ Вакономъ». Былъ въ моск. унив. профессоромъ латинской словесности и философіи; кромѣ того, преподавалъ нѣкоторое время высшую алгебру, а съ 1831 г., послѣ смерти Мерзлякова, занялъ кафедру русской словесности. Вмѣстѣ съ натуралистомъ Павловымъ Д.

явился освежающимъ элементомъ въ унив. жизни 20-хъ гг. Приверженцы Шеллинга, они внесли новую струю въ преподаваніе и нарушили благодушную рутину стараго времени. Д., впрочемъ, скоро остановился и самъ сдѣлался представителемъ рутины. По части философіи Д. написалъ: «*Commentatio de natura et indole philosophiae graecorum et romanorum*» (М. 1820); «Опытъ руководства къ исторіи философіи» (М. 1820); «Начальныя основанія логики» (М. 1821); «О возможности философіи какъ науки» (1826) — вступительная лекція, составленная по Шеллингу и произведенная въ свое время большое впечатлѣніе. По литературѣ и филологіи Д. принадлежатъ труды: «*Commentatio de studiis humanitatis praecipue respectu litterarum Romanorum habita*» (М. 1820); «Греческая грамматика» (1820 и М. 1831); «Рѣчи Цицерона» (1821); «Учебная книга русскаго языка» (М. 1821; 9-е изд. — 1843); «Латинская хрестоматія» (М. 1822); «Учебная книга латинскаго языка» (1826); «О содѣйствіи моск. унив. успѣхамъ отечеств. словесности» (1836); «Чтенія о словесности» (М. 1837—38 и М. 1837—43) — наиболѣе капитальный трудъ Д., но теоріи его уже при появленіи его въ свѣтъ оказались устарѣлыми; «Опытъ общесравнительной грамматики рус. языка» (СПб. 1852); «Объ изученіи древнихъ языковъ и преимущественно латинскаго» (СПб. 1852). Кромѣ того Д. перевелъ два труда Франкера: «Высшая алгебра» (М. 1824) и «Интегральное и варіаціонное исчисленія и исчисленія разностей» (М. 1825). Одновременно съ профессорствомъ, Д. служилъ инспекторомъ въ Александринскомъ сиротскомъ и Лазаревскомъ институтахъ. Въ 1847 г. онъ былъ назначенъ въ СПб. директоромъ главнаго педагогическаго института (см. VIII, 787) и членомъ главнаго правленія училищъ, а по закрытіи въ 1858 г. педагогическаго института — сенаторомъ. Д. былъ и академикомъ. Какъ человекъ, Д. оставилъ по себѣ недобрую память. Онъ былъ мелоченъ и мстителенъ, рѣшаясь, напримѣръ, въ качествѣ цензора задержать хрестоматію Галахова за то, что тотъ въ числѣ указываемыхъ пособій пропустилъ «Чтенія» Д. Печальную картину педагогическаго института подъ управленіемъ Д. см. въ соч. Добролюбова (т. I). М. М.

Давидовъ (К. Ю.) — см. Давидовъ.

Давидовъ (Степанъ Ивановичъ) — композиторъ духовной музыки (1777—1825). Императрица II обратила особое вниманіе на выдающіеся способности Д., который былъ придворнымъ пѣвчимъ. Известному композитору Сарті, пріѣхавшему въ Петербургъ, было поручено заняться музыкальнымъ образованіемъ Д. Изъ сочиненій духовной музыки Д. изданы: четырехголосная литургія, концерты и пр. Д. въ концѣ жизни былъ директоромъ музыки императорскихъ театровъ въ Москвѣ.

Давидовы — русскій княжескій родъ, происходящій отъ царя кахетинскаго Александра I (ум. 1511) и выѣхавшій въ Россію въ 1666 г. Князь Сергій Ивановичъ Д. (ум. 1878) былъ ДТС, сенаторомъ и вице-президентомъ акад. наукъ. Родъ Д. внесенъ въ V часть родословной книги Нижегородской губ.

Давидовы — русскіе дворянскіе роды, числомъ 76. Первый изъ нихъ происходитъ отъ мурзы Минчака Косаевича, выѣхавшаго въ Москву въ началѣ XV в. и принявшаго крещеніе съ именемъ Семена. Иванъ Кирилловичъ Д. былъ ген.-поручикомъ и бѣлгородскимъ губернаторомъ (1773). Василій Львовичъ Д. (ум. 1853) былъ однимъ изъ видныхъ декабристовъ и въ 1826 г. сосланъ въ каторжные работы. Двоюродный братъ его, Денисъ Васильевичъ — извѣстный поэтъ-партизанъ (см.). Одна вѣтвь Д. унаслѣдовала состояніе и имя графовъ Орловыхъ и носитъ фамилію графовъ Орловыхъ-Д. Этотъ родъ Д. внесенъ въ VI часть родословной книги Калужской, Орловской, Саратовской, Симбирской, Московской и С.-Петербургской губ. и въ III ч. родословной книги Гродненской и Кіевской губ. (Гербовникъ, II, 51). — Второй родъ Д. — армянскаго происхожденія и ведетъ начало отъ Давыда-Белъ, владѣтеля цымакскаго въ 1517 г. Потомокъ его, Степанъ Д. выѣхалъ въ Россію въ 1784 г. и былъ подполковникомъ. Этотъ родъ внесенъ въ VI часть родословной книги Московской губ. (Гербовникъ VII, 162). Родоначальникомъ третьяго рода былъ Никита Васильевичъ Д., тверской сынъ боярскій (1560). Изъ этого рода происходилъ Иванъ Ивановичъ Д. (см. выше). Родъ внесенъ въ VI и III части родословной книги Московской и Тверской губ. Четвертый родъ Д. происходитъ отъ Ивана Никитича Д., новгородскаго помѣщика и сына боярскаго (1583) и внесенъ въ VI часть родословной книги Новгородской и Тамбовской губ. Тринадцать родовъ Д. восходятъ къ XVII в. Остальные роды Д. позднѣйшаго происхожденія. В. Р.

Давэнъ (Kasimir-Joseph Davaine, 1812—1882), съ 1837 г. докторъ мед. въ Парижѣ, посвятилъ себя почти исключительно научнымъ изслѣдованіямъ и былъ однимъ изъ самыхъ усердныхъ членовъ биологическаго общества. За свои многочисленныя работы, посвященныя главнымъ образомъ изученію глистовъ, нѣсколько разъ получалъ преміи парижской акад. наукъ (въ 1852, 1854, 1856, 1860 и 1879). Особенно плодотворны его изслѣдованія относительно природы сибирской язвы (см.), бациллы которой имъ впервые описаны, почему онѣ и получили названіе тѣлецъ Д. Въ 1868 г. избранъ членомъ медицинскаго академіи. Г. М. Г.

Давящая повязка — см. Десмургія.

Дага — средне-вѣковые западно-европейскіе кинжалы. Впервые названіе это является въ XIV ст. и остается до половины прошлаго. Клинокъ Д. почти всегда съ однимъ лезвіемъ и толстымъ обухомъ; длина его различна; болѣе длинныя клинки (до $\frac{1}{2}$ метра) принадлежатъ позднѣйшему времени. Съ конца XVI-го ст. замѣчательны Д. для лѣвой руки (см. Оружіе лѣвой руки), особенно испанскія и нѣмецкія. Испанская Д. (рис. 1) имѣетъ для прикрытія руки широкую трехугольную стальную пластинку, обращенную своею вершиною къ голѣвъ рукоятки (такъ называемый типъ en berceau) и украшенную чеканной работой. Длинныя дужки рукоятки служатъ для отраженія ударовъ. Клинокъ прямой, съ однимъ лез-

виемъ и широкимъ основаніемъ (ricasso). Нѣмецкія Д. (рис. 2) замѣчательны своими раздвижными клинками. Клинокъ представляетъ особенное устройство, состоящее въ томъ, что, какъ только большой палецъ нажимаетъ пуговку пружины, клинокъ раздѣляется на три части, изъ которыхъ средняя оканчивается въ видѣ желѣзка копыя. Благодаря такому замы-

«Histoire de la confédération Suisse» (Женева, 1879). Кроме этого, онъ написалъ: «Biographie de Guillimann» (Фрейб., 1843); «Revue des principaux écrivains de la Suisse française» (Фрейб., 1857).

Дагенскій проливъ — отдѣляетъ материкъ Лифляндской губ. отъ о-ва Даго. Черезъ него проходитъ въ Балтійское море граница, отдѣляющая группы о-вовъ принадлежащихъ Лифляндской губ., отъ таковыхъ же принадлежащихъ Эстляндской губ.

Дагергофъ — оз. Курляндской губ., Виндавскаго у.; принадлежитъ къ числу такъ наз. «вольныхъ» озеръ (Freiseen) Курляндской губ., въ которыхъ всѣ жители губерніи имѣютъ право производить рыбную ловлю.

Дагерортъ (по-эстонски (Kalla-ninna) — крайняя точка на западѣ Эстляндской губ., мысъ, составляющій западную оконечность острова Даго на полуостровѣ Кепно, который вдается въ море на протяженіи 18 в., при ширинѣ отъ 2½ до 6 в. Мысъ этотъ находится на границѣ Балтійскаго моря и Финскаго залива. Хорошо извѣстный мореходамъ мысъ снабженъ маякомъ, устроеннымъ на песчаномъ возвышеніи Торни-мэгги 61 м. (200 фт.) н. у. м. Господствующіе здѣсь восточные вѣтры отличаются порывистостью и причиняютъ близъ Д. много бѣдствій и затрудненій для судоходства. Кораблекрушенія близъ Д. очень часты.

Дагерротипія — первый практически примѣненный способъ фотографированія съ натуры, изобрѣтенный въ 1838 г. парижаниномъ Дагерромъ, отъ котораго и получилъ свое названіе. Часть своего открытія Дагерръ долженъ однако раздѣлить съ Никиф. Ньепсомъ, съ которымъ совмѣстно работалъ нѣсколько лѣтъ и труды котораго были прерваны лишь рановременною его кончиною въ 1833 г. 19-го августа 1839 г. этотъ способъ былъ обнародованъ Дагерромъ въ засѣданіи франц. акд. наукъ, открывъ собою эру новой обширной отрасли промышленности и указавъ человечеству новое орудіе для познанія и испытыванія природы. Способъ этотъ основанъ на разложеніи іодистаго (а такъ же бромистаго и хлористаго) серебра отъ дѣйствія свѣтовыхъ лучей (см. Фотохимія). Серебряная или мѣдная, тщательно посеребренная пластинка, послѣ хорошей полировки, подвергается въ темнотѣ дѣйствию паровъ іода въ теченіе отъ ½ до 3-хъ минутъ (можно затѣмъ подвергнуть пластинку дѣйствию паровъ брома въ теченіе 20—30 секундъ, но это не необходимо). Затѣмъ въ кассетѣ (см.) пластинка переносится въ камеру-обскуру и подвергается дѣйствию свѣта, воспринимаемая желаемое изображеніе (см. Камера фотографическая). Подвергнувъ затѣмъ пластинку дѣйствию паровъ ртути въ темнотѣ (ртути при этомъ должна быть нагрѣта до 50—60 Ц.), получаютъ на блестящей поверхности пластинки позитивное изображеніе снятаго предмета. Пластинку затѣмъ необходимо промыть въ 20% растворѣ сѣрноватистокислаго натра, для удаленія неразложившагося іодистаго и бромистаго серебра, чѣмъ достигается такъ назыв. закрѣпленіе изображенія. Для приданія болѣе пріятнаго тона и большей

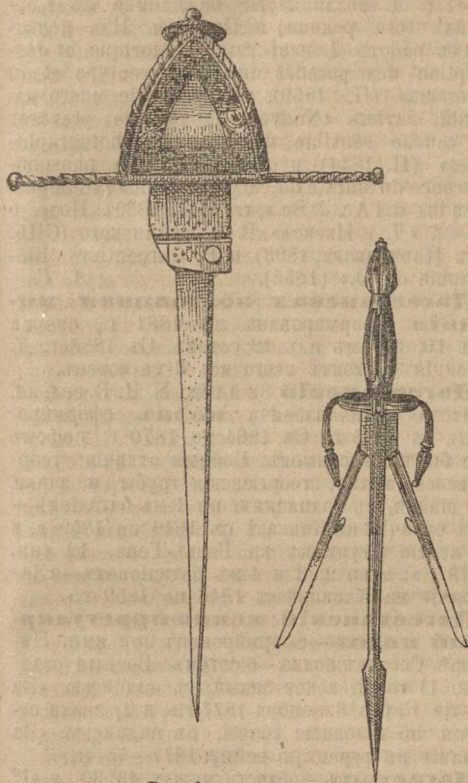

Рис. 1.

Рис. 2.

словатому устройству, можно было остановить шпагу непріятеля, какъ въ трезубцѣ; остріе шпаги могло сломиться между опущенными дужками эфеса и отставленными боковыми клинками. Швейцарскія Д. XVII в. обыкновенно заключаются въ общія ножны съ двумя или тремя ножами (см. Кинжалъ). П. ф. В.

Дагана (Dagana) — городъ и крѣпость въ франц. Сенегамбіи (Зап. Африка), на лѣвомъ бер. Сенегала. Укрѣпленія возведены въ 1821 г. Д. — очень важный торговый пунктъ. 5275 ж.

Дагасса — широкіе и короткіе западноевропейскіе кинжалы XIV—XVI ст. (см. Кинжалъ). Д. обыкновенно итальянской работы. Клинокъ съ двумя лезвіями, округленнымъ концомъ и часто съ выступающимъ среднимъ ребромъ. Иногда въ основаніи клинка (ricasso) дѣлались выемки для помѣщенія указательнаго и большого пальцевъ. Въ этомъ случаѣ послѣдніе защищались спускающимися къ лезвію дужками. П. ф. В.

Даге (Александръ Daguet) — швейц. историкъ, род. въ 1816 г. Главное его сочиненіе:

прочности изображенію, хорошо промытую пластинку обливаютъ растворомъ 1 части хлористаго золота въ 1000 воды и нагреваютъ ее на спиртовой лампочкѣ. Промывъ и высушивъ пластинку, получаютъ готовый дагерротипъ. Болѣе 10 лѣтъ Д. была единственнымъ практическимъ способомъ фотографическаго воспроизведенія, но затѣмъ позднѣйшіе усовершенствованные способы окончательно вытѣснили ее изъ употребленія; однако и до нашихъ дней сохраняются многія драгоценныя работы, полученные этимъ путемъ. Причины совершеннаго исчезновенія Д. изъ практики состоятъ въ сравнительно малой чувствительности пластинокъ, приготовленныхъ вышеописаннымъ способомъ, въ неудобствѣ и тяжести ея отпечатковъ и въ томъ еще, что для каждаго отдѣльнаго экземпляра снимаемаго изображенія необходимо непосредственное фотографированіе, чѣмъ затруднено размноженіе снимковъ. Въ заключеніе приведемъ одинъ изъ простѣйшихъ способовъ обновленія потускнѣвшихъ и побурѣвшихъ отъ времени дагерротиповъ. Тщательно промытую пластинку погружаютъ въ теплый растворъ 1-й части ціанистаго калия въ 100 ч. воды. Если черезъ минуту недостатокъ не исчезъ, пластинку осторожно протираютъ, погружаютъ еще на 1 минуту въ тотъ же растворъ и тщательно промываютъ водою. Недостатокъ въ большинствѣ случаевъ исчезаетъ совершенно, и изображеніе приобретаетъ прежнюю выразительность. Надо помнить, что ціанистый калий ядовитъ и потому посуду и руки нужно тщательно вымыть по окончаніи операци. *В. Д. Менделѣвъ. Д.*

Дагерръ (Louis Jacques Mardé Daguerre) — французскій художникъ, изобрѣтатель дагерротипа (см.), род. 18 ноября 1789 г. Въ 1805 г. Д. поступилъ ученикомъ въ мастерскую парижскаго живописца-декоратора Деготти, затѣмъ вмѣстѣ съ П. Прево писалъ панорамы, и въ 1822 г. вмѣстѣ съ художникомъ Буттомъ приступилъ къ устройству изобрѣтенной имъ діорамы (см.) или полдіорамы. Къ тому же времени относятся первыя его мысли о возможности закрѣпленія изображеній, даваемыхъ камеръ-обскурой. Увлеченный этой идеею, Д. непрерывно изслѣдуетъ и разрабатываетъ методы для достиженія этой цѣли, пока не вступаетъ въ сношеніе съ Никифоромъ Ньепсомъ, который, не зная о работахъ Д. уже съ 1816 г. стремился къ той же цѣли. Въ 1827 г. изобрѣтатели встрѣтились въ Парижѣ, а уже 14 дек. 1829 г. составили въ Шалонѣ договоръ, по которому обставлялись совместно работать и сохранять свои открытія въ тайнѣ. Въ 1833 г. Ньепсъ ум., а въ 1837 г. Д., заключивъ новый договоръ съ сыномъ Ньепса, Исидоромъ, для эксплуатаціи разработаннаго имъ къ тому времени уже въ главныхъ чертахъ метода, названнаго въ послѣдствіи дагерротипіей. Въ 1839 г. сорѣлся діорама, и Д., лишенный средствъ для окончанія своихъ изслѣдованій, рѣшилъ, по совѣту Араго, обратиться къ правительству, которое въ палатѣ депутатовъ, послѣ горячихъ рѣчей министра Дюшателя и Араго, 15 июня 1839 г. назначило Д. пожизненную пенсію въ 6000 фр. Уже 10 авг.

1839 г. Араго докладывалъ парижской акад. о работахъ Д. Вѣсть о новомъ изобрѣтеніи была встрѣчена всей Франціей съ такимъ энтузіазмомъ, что уже черезъ нѣсколько дней Д. пожалованъ былъ командорскій крестъ почетнаго легіона. Въ 1840 г. Д. уединился въ небольшой деревушкѣ Пти-Бри, гдѣ и прожилъ до смерти, послѣдовавшей 10 іюля 1851 г. Д. воздвигнуты памятники въ Кормейль (его родина) и Пти-Бри. Изъ печатныхъ работъ Д. извѣстны «Historique et description des pocedés du Daguerreotype et du Diorama» (П. 1839), выдержавшіе много изданій, затѣмъ «Nouveau moyen de preparer la couche sensible des plaques photographiques» (П. 1844) и статья «Sur la phosphorescence du sulfate de baryte calcinée» («Comptes Rendus d. l'Ac. d. Sc.», т. VIII, 1839). Подр. о Д. см. «Д. и Ньепсъ» В. О. Буринскаго (СПб. изд. Павленкова, 1893) и Р. Carpentier «Biographie de D.» (1855). *А. Г.*

Дагестанская постоянная милиція сформирована въ 1861 г., сперва изъ 10, потомъ изъ 12 сотенъ. Съ 1883 г. Д. милиція состоитъ всего изъ 3-хъ сотенъ.

Дагестанскій 82-й пѣх. Е. И. В. вел. кн. Николая Михайловича **полкъ** сформированъ въ 1845 г. Съ 1864 до 1870 г. шефомъ его былъ Евдокимовъ. Боевыя отличія: георгиевское знамя, георгиевскія трубы и знаки на шапки, съ надписями: въ 1-мъ баталіонѣ—«За отличія на Кавказѣ съ 1846 по 1859 г. и за взятіе штурмомъ кр. Геокъ-Тепе, 12 янв. 1879 г.», а во 2, 3 и 4-мъ баталіонахъ—«За отличіе на Кавказѣ съ 1846 по 1859 г.».

Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ—сформированъ при имп. Николаѣ. Составъ полка—6 сотенъ. Боевыя отличія: 1) георгиевское знамя, съ надписью: «За взятіе Карса 6 ноября 1877 г.», и 2) знаки отличія на головные уборы, съ надписью: «За отличіе въ турецкую войну 1877—78 гг.».

Дагестанъ—область между 43° 30' и 41° с. ш. и 45° 35' и 48° 35' в. д., на С отъ Гл. Кавказскаго хребта, въ сѣв.-вост. части Кавказскаго перешейка *). На С Д. отдѣляется отъ Терской обл. главнымъ образомъ Сулако-Терскимъ водораздѣломъ или Андійскимъ хребтомъ. Хребетъ этотъ начинается горою Большою Ворбало (10781', 3287 м.), которая является мѣстомъ соединенія главнаго Кавказскаго и боковаго Андійскаго хребтовъ. Изъ другихъ значительныхъ вершинъ Андійскаго хребта, заходящихъ за линію вѣчнаго снѣга, надо указать Тебулосъ-мта (4500 м.), Качу (4271 м.) и Диклосъ-мта (4182 м.). Но изъ нихъ всѣ, кромѣ послѣдней, находятся еще въ Д. Далѣе на СВ сѣв. граница Д. слѣдуетъ извилистой линіей большею частью по Сулако-Терскому водораздѣлу, изрѣдка лишь уклоняясь въ ту или другую сторону. На всемъ этомъ протяженіи водораздѣльная линія не достигаетъ такихъ значительныхъ высотъ, какъ на З, но имѣетъ сравнительно мало удобно-проходимыхъ переваловъ: самый важный изъ нихъ—Керкетъ, черезъ который идетъ хоро-

*) Дагестанъ будетъ изображенъ на общей картѣ Кавказскаго края.

шая колесная дорога изъ Ботлиха въ Ведено. Отдѣльные хребты, образующіе водораздѣльный Андійскій хребетъ, носятъ различныя мѣстныя названія, какъ, напр. Богу, Хиндой-ламъ, Цобамеэръ, Суяби и др., и заканчиваются хребтомъ Салатау, въ зап. части котораго находится на высотѣ 8070' перевалъ Кыркъ. Сѣв. граница Д. идетъ затѣмъ вдоль по теченію этой рѣки и, не доходя до мѣста впаденія Сулака въ Каспійское море, поворачиваетъ къ С и упирается въ южную оконечность залива Аграханскаго, куда впадаетъ рѣка Терекъ. Восточную границу Д. образуетъ берегъ Каспійскаго моря отъ Аграханскаго полуострова (коса Учъ) до устья Самура. Берегъ Каспійскаго моря не образуетъ здѣсь ни одного выдающагося залива, мыса или полуострова, кромѣ упомянутой выше косы Учъ, — обстоятельство неблагоприятное для торговаго и судоходнаго ея значенія. На Ю Д. граничитъ съ губ. Бакинскою, Елизаветпольскою, Тифлискою и Закатальскимъ окр., и, подобно какъ на С, отдѣленъ отъ нихъ большею частью трудно-проходимымъ хребтомъ, именно главнымъ Кавказскимъ хребтомъ, отъ г. Шави-Клде (3587 м.) близъ перевала Саирмо на З и до г. Базаръ-дюзі (4182 м.), на В. На всемъ этомъ протяженіи главный Кавказскій хребетъ, кромѣ двухъ вышеуказанныхъ, имѣетъ еще только двѣ снѣговыя вершины: Сари-дагъ (3656 м.) въ верховьяхъ Сулака и Вицъри (3882). Но общая значительная высота его н. ур. м. и крутость склоновъ дѣлаютъ южную границу Д. еще менѣе доступной, чѣмъ сѣв. Изъ переваловъ главнаго Кавказскаго хребта 3 ведутъ въ Дидойскую котловину, 2 въ Анкратльскую и 6 въ Самурскую; но всѣ эти 11 переваловъ мало разработаны и представляютъ узкія горныя тропы, трудно-проходимыя. Отъ г. Базаръ-дюзі южная граница Д. поворачиваетъ на СВ и, проходя западнѣе г. Шахъ-дагъ (4252 м.), достигаетъ рѣки Самура и вдоль нея проходитъ до самаго ея устья. На З Д. граница съ Тифлискою губ. проходитъ отъ г. Шави-Клде къ г. Диклосъ-мта вдоль по трудно-доступнымъ отрогамъ главнаго Кавказскаго хребта и бокового Андійскаго и пересѣкаетъ р. Андійскій-Койсу между долами Дикло и Хушатъ. Вся Тушинская котловина, принадлежавшая по своему орографическому, гидрографическому и геологическому строенію къ дагестанскому типу и составляющая аналогъ котловинамъ Дидойской, Анкратльской и Самурской, въ административномъ отношеніи къ Д. не относится. Д., представляя изъ себя трехугольникъ, съ СЗ и ЮЗ рѣзко ограниченный трудно-проходимыми хребтами, съ третьей же стороны, съ В, уединенный моремъ, съ весьма слабо изрѣзанной береговой линіей. Такое обособленное положеніе Д. среди остальныхъ прилежащихъ мѣстностей Кавказа должно было отразиться на своеобразномъ характерѣ, какъ природы Д., такъ и его населенія. Единственными болѣе доступными мѣстами въ Д. являются его сѣв.-вост. и юго-вост. углы, т. е. прибрежная полоса Каспійскаго м., съ С и Ю открытая для свободнаго доступа къ ней. Этотъ единственный проходъ на край-

немъ В Д. служилъ путемъ сообщенія Европы съ Азіей съ древнихъ временъ.

Д. занимаетъ площадь въ 25787 кв. в. и относится къ числу самыхъ гористыхъ мѣстностей земного шара: насколько трудно проникнуть въ Д. снаружи, настолько же, если еще не труднѣе, передвигаться внутри его. Эта дикость и скалистость Д. еще болѣе повліяла на характеръ его населенія, разбивъ и безъ того уже своеобразный дагестанскій народъ на цѣлый рядъ отдѣльныхъ племенъ. Только $\frac{1}{13}$ часть площади Д. (около 2 т. кв. в.) представляетъ плоскую низменность, занимающую прибрежную прикаспійскую часть Д., отъ устья Сулака до устья Самура и суживающуюся у г. Дербента и у селенія Вуйнакъ; она покрыта песками и солончаками и только мѣстами въ Кайтаго-Табасаранскомъ и Кюринскомъ округахъ *) залегаетъ неглубокими слоями черноземъ. Вся остальная площадь представляетъ горную страну, сложенную изъ известняковъ, песчаниковъ и сланцевъ, главнымъ образомъ юрской и мѣловой системъ, образующихъ цѣлый рядъ антиклинальныхъ складокъ. Третичная система совершенно отсутствуетъ въ бассейнѣ Сулака и развита лишь въ южныхъ низменныхъ цѣпяхъ и холмахъ, расположенныхъ на С отъ полусферической ограды собственнаго Д., о которой рѣчь будетъ ниже. Породы изверженныхъ въ Д. совершенно нѣтъ. Горный Д. представляетъ двѣ рѣчныхъ системы. Одна, большая, есть система Сулака или соединенныхъ (4-хъ) Койсу; другая — Самурская. Наконецъ, зап. части округовъ: Т.-Х.-Шуринаго, Кайтаго-Табасаранскаго и Кюринскаго и вост. часть Даргинскаго окр. занимаютъ вост. склонъ Сулако-Каспійскаго водораздѣла и орошаются незначительными горными рѣчками, впадающими прямо въ Каспійское море. Вся поверхность нагорнаго Д., по Абику, представляетъ болѣе или менѣе вытянутыя системы поднятій, образующія параллельныя цѣпи съ продольными долинами; большая часть этихъ отдѣльныхъ цѣпей образована изъ складокъ известковыхъ пластовъ, то цѣльныхъ, то разорванныхъ въ верхней части. Такимъ образомъ образуются въ Д. вытянутыя нагорныя равнины, или же происходятъ ряды утесовъ, которые окружаютъ и возвышаются надъ продольными, эллиптическими, иногда кратерообразными ложинами. Положеніе этихъ системъ поднятія опредѣляется двумя линіями, параллельными постояннымъ осямъ поднятія Кавказскаго хребта и пересѣкающимися между собою подъ весьма острымъ угломъ. Направленіе осей поднятія W—E или NW—SE. Большая часть параллельныхъ между собой горныхъ хребтовъ прорѣзана насквозъ глубокими поперечными долинами притоковъ Сулака; преобладающее направленіе хребтовъ и, слѣдовательно, продольныхъ долинъ Д. есть NW—SE; для поперечныхъ долинъ, по которымъ главнымъ образомъ текутъ важнѣйшія рѣки нагорнаго Д., оно является SW—NE (четыре Койсу).

*) Д. въ административномъ отношеніи дѣлится на слѣдующіе 9 округовъ: Темиръ-Ханъ-Шуринаго, Аварскій, Андійскій, Губинскій, Даргинскій, Казанкухскій, Кайтаго-Табасаранскій, Кюринскій и Самурскій.